

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСОВ

Методические данные об опросах

1) Опрос 200 экспертов (лидеров политических партий, профсоюзов, ответственных работников аппарата президента, министерств и ведомств, народных депутатов, директоров государственных предприятий, владельцев частных предприятий, лидеров экономических ассоциаций и союзов, экспертов и консультантов коммерческих фирм, ученых, публицистов, журналистов, политических и экономических обозревателей различных политических ориентаций, творческой интеллигенции), проведенный с 12 апреля по 15 мая 1993 г.

2) Пять репрезентативных опросов населения России в возрасте 16 лет и старше на выборках в 3990, 3992, 3920, 3918, 3974 человека (92 точки опроса в 28 областях, краях, республиках в составе России), проведенных, соответственно, с 19 марта по 1 апреля, с 12 апреля по 12 мая, с 17 мая по 16 июня, с 10 июня по 1 июля, с 10 июля по 9 августа 1993 г. Данные взвешены по полу, возрасту, уровню образования, типу населенного пункта и региону проживания опрошенных в соответствии со статистическими данными Госкомстата России.

Допустимая погрешность — не более 2%.

3) Репрезентативный опрос жителей России старше 16 лет на выборке в 1993 человека (24 региона, 78 населенных пунктов), проведенный 7-17 июня 1993 г. Данные взвешены по полу, возрасту, уровню образования, типу населенного пункта и региону проживания опрошенных в соответствии со статистическими данными Госкомстата России.

Допустимая погрешность — не более 3%.

Список вопросов "Анкеты населения" (месячной) (в скобках указаны номера страниц, где представлены мнения и характеристики разных групп респондентов)

- 1 Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни? (40)
- 2 Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи? (40)
- 3 Как бы Вы оценили экономическое положение в вашем городе (сельском районе)? (40)
- 4 Как бы Вы оценили экономическое положение России? (40)
- 5 Какие из проблем нашего общества тревожат Вас больше всего? (40)
- 6 Какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации? (41)
- 7 Как Вы думаете, способствует ли выходу из нынешнего кризиса деятельность Бориса Ельцина? (41)
- 8 Как Вы думаете, способствует ли выходу из нынешнего кризиса деятельность Руслана Хасбулатова? (41)
- 9 Как Вы думаете, способствует ли выходу из нынешнего кризиса деятельность Верховного Совета России? (41)
- 10 Как Вы думаете, способствует ли выходу из нынешнего кризиса деятельность правительства России? (41)
- 12 Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России? (41)
- 13 В какой мере Вас беспокоит работа общественного транспорта в вашем городе (сельском районе)? (44)
- 14 В какой мере Вас беспокоит экологическая обстановка в вашем городе (сельском районе)? (44)
- 15 В какой мере Вас беспокоят национальные отношения в вашем городе (сельском районе)? (44)
- 16 В какой мере Вас беспокоит уровень преступности в вашем городе (сельском районе)? (44)
- 17 Есть ли среди Ваших родственников, друзей и знакомых безработные (люди, потерявшие в последнее время работу или не нашедшие ее после окончания учебного заведения)? (42)
- 18 Как Вы думаете, насколько возможны сейчас в вашем городе (сельском районе) массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? (42)
- 20 Как, на Ваш взгляд, изменились в прошлом месяце денежные доходы Вашей семьи по сравнению с ценами? (42)
- 21 Как, на Ваш взгляд, будут меняться денежные доходы Вашей семьи по сравнению с ценами в следующем месяце? (42)
- 23:86 Уровень дохода (в расчете на одного члена семьи), необходимый, по представлениям респондента, "чтобы жить нормально" (44)
- 25 Уровень дохода (в расчете на одного человека), обеспечивающий "прожиточный минимум" (44)
- 26 Есть ли сейчас в свободной продаже там, где Вы живете, следующие продукты питания (молоко, мясо и др.)? (42)
- 27 Есть ли сейчас у Вас дома следующие продукты питания? (43)
- 28 Как изменилось за последнее время питание Вашей семьи? (43)
- 29 Какая примерно часть доходов Вашей семьи уходит сейчас на питание? (43)
- 30 Как, по-Вашему, будут меняться цены на продукты питания в ближайшие 1-2 месяца? (43)
- 33 Если Вы видите в продаже не очень нужные для Вас на данный момент, но дефицитные, дорогие продукты питания, покупаете Вы их или нет? (43)
- 36 Вы уже решили, как поступить со своим приватизационным чеком (ваучером)? (43)

- 37 Как Вы, скорее всего, поступите (или уже поступили) со своим приватизационным чеком? (44)
- 39 Хотели бы Вы приобрести акции (за ваучер или за деньги)? (44)
- 48 Насколько остро для вашего предприятия стоит сейчас проблема отсутствия заказов, контрактов, договоров? (45)
- 49 Насколько остро для вашего предприятия стоит сейчас проблема плохого снабжения оборудованием, сырьем, комплектующими? (45)
- 50 Насколько остро для вашего предприятия стоит сейчас проблема перебоев с топливом, электроэнергией? (45)
- 51 Насколько остро для вашего предприятия стоит сейчас проблема неритмичности работы? (69)
- 52 Насколько остро для вашего предприятия стоит сейчас проблема трудовой дисциплины? (45)
- 53 Насколько остро ваше предприятие ощущает сейчас напряженную политическую обстановку в городе? (45)
- 54 Насколько остро для вашего предприятия стоит сейчас проблема нерасторопности руководителей, их неумения организовать работу? (45)
- 55 Приходилось ли Вам за последние три месяца уходить в неоплачиваемые отпуска в связи с отсутствием работы на предприятии (в организации), и если да, то на какой срок? (46)
- 56 Случались ли на вашем предприятии (в организации) за последний месяц производственные конфликты между трудовым коллективом и администрацией? (46)
- 57 Были ли в последнем месяце на вашем предприятии (в организации) забастовки? (46)
- 59 Вы лично участвовали в этих забастовках? (46)
- 60 Каков был размер вашего заработка, доходов от основного занятия за прошлый месяц (сколько было получено на руки после вычета налогов)? (44)
- 61 Удовлетворены ли Вы размером своей заработной платы на основной работе (дохода от основного занятия)? (46)
- 64 Выплатили ли Вам своевременно и полностью заработную плату за прошлый месяц? (46)
- 67 Были ли за последние три месяца на вашем предприятии (в организации) массовые сокращения работников? (46)
- 69 Намерены ли Вы в ближайшее время сменить место работы? (46)
- 70 Если Вы смените место работы, то куда, скорее всего, перейдете? (47)
- 71 Есть ли у Вас, помимо основного занятия, какая-нибудь другая работа или занятие, приносящее регулярный доход? (44)
- 72 Сколько примерно часов в неделю занимает дополнительная работа, занятие? (44)
- 73 Подсчитайте Ваши заработки на дополнительной работе, все виды Ваших дополнительных доходов за прошлый месяц (44)
- 74 Собираетесь ли Вы лично прирабатывать дополнительно в ближайшие 1-2 месяца? (44)
- 88:86 Фактический уровень дохода семьи респондента в прошлом месяце (в расчете на одного человека) (44)

Список вопросов "Анкеты населения" (квартальной)

17. Как, по-Вашему, изменились различия в доходах людей за последние полгода? (48, 56, 64)
18. Каким бы Вы назвали нынешнее распределение доходов в обществе? (48, 56, 64)
19. Как, по-Вашему, богатых, состоятельных людей сейчас стало больше или меньше, чем год назад? (48, 56, 64)
20. Как Вы относитесь к людям, которые значительно повысили свои доходы, разбогатели за последнее время? (48, 56, 64)
21. Как, по-Вашему, бедных людей сейчас стало больше или меньше, чем год назад? (48, 56, 64)
22. Как Вы относитесь к бедным людям? (48, 56, 64)
23. Как Вы считаете, должно ли государство оказывать материальную помощь бедным, малоимущим семьям? (49, 56, 64)
24. Как, по-Вашему, помощь, которую получают бедные, малоимущие семьи от государства, существенна для них или нет? (49, 57)
25. Каким образом, по-Вашему мнению, лучше оказывать помощь бедным, малоимущим семьям? (49, 57, 65)
32. Каков основной источник доходов Вашей семьи? (49, 57, 65)
33. На какие другие доходы Вы сейчас рассчитываете? (49, 57, 65)
34. Имеете ли Вы или кто-либо из членов Вашей семьи доходы в иностранной валюте? Если да, то насколько регулярно? (57, 65)
35. Приходится ли Вам или другим членам Вашей семьи подрабатывать в настоящее время? (50, 57, 65)
36. Получили ли такие люди, как Вы, сейчас возможность повысить свой уровень жизни? (50, 58, 65)
37. В какой мере Вас устраивает жизнь, которую Вы сейчас ведете? (50, 58)
38. Что Вы можете сказать о том, как работают и сколько зарабатывают большинство окружающих Вас людей? (50, 58, 66)

39. К какой из групп Вы бы сами себя отнесли? (50, 58, 66)
40. На что Вы больше рассчитываете в нынешней ситуации? (58, 66)
41. Если бы можно было выбирать, что бы Вы лично предпочли? (50, 58, 66)
70. Насколько вероятно, что Вы или ближайшие члены Вашей семьи могут пострадать от хулиганских выходок (нападений, приставаний и т.п.)? (51, 58, 66)
71. Насколько вероятно, что Вы или ближайшие члены Вашей семьи могут пострадать от действий уголовных элементов (краж, ограблений, угона автомобиля и т.п.)? (51, 66)
72. Насколько вероятно, что Вы или ближайшие члены Вашей семьи могут пострадать от действий организованных преступников (вымогательства, рэкета и т.п.)? (51, 66)
73. Насколько вероятно, что Вы или ближайшие члены Вашей семьи могут пострадать от произвола властей (необоснованного ареста, лишения имущества и т.п.)? (51, 67)
74. Приходилось ли Вам лично за последний год становиться жертвой кражи, ограбления, хулиганских выходок, другого рода преступных нападений? (51, 58, 67)
77. Есть ли сейчас в свободной продаже там, где Вы живете, основные продовольственные товары? (51, 67)
78. Есть ли сейчас в свободной продаже там, где Вы живете, основные предметы одежды, обуви? (51, 59)
79. Есть ли сейчас в свободной продаже там, где Вы живете, основные товары длительного пользования, предметы домашнего обихода? (52, 59)
80. Сохраняется ли там, где Вы живете, нормированная продажа для всего населения (помимо ветеранов, инвалидов, многодетных и других льготных категорий) каких-либо продуктов питания (по талонам, карточкам, спискам и т.п.)? (52, 59)
81. Какие продукты питания продаются у Вас по талонам, карточкам, спискам? (52)
82. Как Вы считаете, следует ли сейчас там, где Вы живете, ввести или сохранить нормированную продажу для всего населения (помимо ветеранов, инвалидов, многодетных и др. льготных категорий) каких-либо продуктов питания по талонам? (52)
83. Где Вы чаще всего покупаете продукты питания для своей семьи? (52, 59, 67)
84. Можно ли купить в том городе, где Вы живете (в вашем селе или окрестных селах), необходимую для Вашей семьи одежду, обувь? (53)
85. Где Вы, члены Вашей семьи в последние месяцы чаще всего покупали одежду, обувь? (53, 60, 67)
86. Хотели бы Вы (Ваша семья) приобрести сейчас какие-нибудь товары длительного пользования (например, холодильник, телевизор, стиральную машину и др.)? (53, 60, 68)
87. Собираетесь ли Вы приобрести какие-нибудь товары длительного пользования в ближайшее время? (60, 68)
88. Собираетесь ли Вы (Ваша семья) приобрести сейчас земельный участок? (60, 68)
89. Собираетесь ли Вы (Ваша семья) сейчас строить садовый домик, дачу? (60, 68)
90. Многие семьи часто покупают впрок вещи (одежду, обувь и т.п.). Ваша семья делает такие покупки? (60)
91. Запасает ли Ваша семья сейчас продукты питания? (60)
92. Если Вам нужна крупная сумма денег на покупку необходимой вещи, а у Вас ее нет, то как Вы, скорее всего, поступите? (60, 68)
93. Если бы в Вашем распоряжении оказалась крупная сумма денег, то как бы Вы, скорее всего, ее использовали? (61, 68)
94. Есть ли в Вашей семье цветной телевизор, и если есть, то как давно Вы его приобрели? (53, 61, 68)
95. Есть ли в Вашей семье стиральная машина, и если есть, то как давно вы ее приобрели? (53, 61, 69)
96. Есть ли в Вашей семье фотоаппарат, и если есть, то как давно Вы его приобрели? (54, 61, 69)
97. Есть или нет в Вашей семье кухонный комбайн, и если есть, то как давно Вы его приобрели? (54, 62, 69)
98. Есть ли в Вашей семье морозильник (отдельный), и если есть, то как давно Вы его приобрели? (54, 62, 69)
99. Есть ли в Вашей семье стереосистема (магнитофон, проигрыватель), и если есть, то как давно Вы ее приобрели? (54, 62, 70)
100. Есть ли в Вашей семье видеомангитофон, и если есть, то как давно Вы его приобрели? (55, 62, 70)
101. Есть ли в Вашей семье мебельные гарнитуры, и если есть, то как давно Вы их приобрели? (55, 62, 70)
102. Есть ли в Вашей семье автомобиль, и если есть, то как давно Вы его приобрели? (55, 63, 70)
103. Есть ли в Вашей семье собственная дача, и если есть, то как давно Вы ее приобрели? (53, 63, 71)
129. Были ли Вы в течение последних 12 месяцев за рубежом (за пределами бывшего СССР) в деловой командировке, туристической поездке, по приглашению и т.п.)? (63, 71)
130. Планируете ли Вы в течение ближайших 12 месяцев поехать за рубеж (за пределы бывшего СССР) в деловую командировку, туристическую поездку, по приглашению и т.п.)? (63, 71)
131. Хотели бы Вы или нет уехать на постоянное жительство в другую страну (за пределы бывшего СССР)? (63, 71)

ЭКСПЕРТЫ О КОНФЛИКТАХ В ОБЩЕСТВЕ

1. Формула конфликта

В последние годы в наш язык прочно вошло слово "конфликт". Конечно, конфликты были и раньше. Но сегодня не только резко возросло их количество и многообразие, но, главное, они проникли во все поры ранее стабильного общества и как бы грозят взорвать его изнутри. Поэтому мы попросили экспертов назвать те конфликты, которые, по их мнению, в ближайшее время будут усиливаться. Вопрос был "открытым", т.е. не имел никаких "подсказок", поэтому эксперты могли свободно писать все свои соображения. В результате, одни написали о том, кто с кем конфликтует, другие — где возникают конфликты, третьи — какие причины, в том числе и ошибки властей, их вызывают, как их можно регулировать и т.д. и т.п.

Для уточнения схемы анализа мы обратились к социологической литературе. Социальный конфликт трактуется в ней как "конкурентная ситуация, в которой каждая группа имеет свои цели и ищет позиции, непримиримые с желаниями других"; а также как "ситуация, в которой индивиды сталкиваются с неприятными объективными альтернативами, выбор которых рождает необходимость их взаимодействия с другими людьми".* Из определений видно, что социальный конфликт — это противостояние социальных групп, имеющих разные цели и интересы и действующих в ситуации выбора обществом альтернативных путей, реализация которых зависит от сил и возможностей конфликтующих субъектов.

Социальный конфликт возникает в результате накопления одной или несколькими социальными группами некоторого критического уровня недовольства своим положением, за которым следует взрыв активности, попытка изменить, улучшить свое положение за счет других групп или общества в целом. В современной ситуации результатом такого конфликта может быть и ускорение реформ и, наоборот, их торможение.

Приняв это, мы провели контент-анализ текстовых ответов экспертов для выявления их мнений по четырем аспектам проблематики конфликтов:

- 1) о сферах, где можно ожидать усиления конфликтов;
- 2) о субъектах прогнозируемых конфликтов;
- 3) об альтернативах развития, от которых будет зависеть обострение или ослабление конфликтности российского общества;
- 4) о возможных путях регулирования конфликтов.

2. В каких сферах будут усиливаться конфликты?

Противостояние, конкуренция, борьба конфликтующих групп развертывается в определенных сферах общества. В каких именно сферах можно ожидать конфликтов в России? По мнению экспертов, усиления конфликтов можно ожидать в следующих сферах (в % к числу упоминаний):

— в экономике	39%
— в политике	37%
— в национальных отношениях	10%
— в сфере правопорядка	3%
— конфликты усиливаться не будут	9%
— будет расти число конфликтов во всех сферах	2%*

Два процента оптимистов, считающих, что конфликты усиливаться не будут, мотивировали это тем, что серьезные конфликты в российском обществе носят локальный характер, в них вовлечены относительно небольшие группы людей (в этом контексте назывались противостояние в высших эшелонах власти, вооруженные столкновения на Северном Кавказе и др.). Большая часть населения, по их мнению, занята поиском социальных ниш, устройством своих повседневных дел и не желает быть вовлеченной в события социальной жизни, которые ее прямо не касаются.

Однако большинство экспертов полагает, что конфликты в России будут нарастать, причем прежде всего — в экономике. Эксперты называли очень широкий спектр таких конфликтов. На первом месте по числу упоминаний оказалась классовая борьба на частных предприятиях — забастовки, пикеты и др. (23% упоминаний среди всех конфликтов в экономике). Эксперты ожидают, что этот тип конфликтов охватит как приватизируемые предприятия, так и вновь созданные частные фирмы.

На втором месте (13% упоминаний) — конфликт в системе управления госпредприятиями — между предприятиями и органами власти. Этот конфликт типичен для экономики переходного периода и будет играть значимую роль до тех пор, пока в российской экономике будет сохраняться крупный государственный сектор. Поскольку способность к коллективным акциям в госсекторе значительно выше, чем на частных предприятиях, дестабилизирующий эффект таких конфликтов может быть гораздо большим, чем забастовок, пикетов, митингов, демонстраций и других коллективных действий работников частного сектора.

Третий вид названных экспертами усиливающихся конфликтов в экономике связан с ростом социального расслоения (13% упоминаний), прежде всего — с дифференциацией материального благосостояния. Это классический конфликт капиталистического общества. Эксперты отмечали, что социальное расслоение на богатых и бедных идет в России очень быстро. По их мнению, значительная часть населения считает, что обогащение многих происходит незаконно, что возникающее таким образом неравенство несправедливо, и что порождаемое этим недовольство охватывает практически все социальные группы.

"Назревание конфликтов есть в каждой социальной группе из-за расслоения по признаку материального благосостояния и формирования группы обездоленных".

Еще одна сфера усиливающихся конфликтов связана с обнищанием населения (11% упоминаний). Эксперты считают, что под воздействием определенных

*Hugo F. Reading. The dictionary of the social sciences. Routledge & Kegan Paul. London, Henley and Boston. 1976. P. 44.

В подготовке статьи участвовали сотрудники отдела экспертных опросов ВЦИОМ Увицкая Ю.С. и Шувалова О.Р.

*Поскольку многие эксперты называли более одного конфликта, то всего их оказалось 242. Для того, чтобы более наглядно показать "вес" каждой сферы общественной жизни в структуре возможных конфликтов, здесь и далее мы рассчитывали процент не к числу респондентов, а к общему числу упоминаний конфликтов той или иной сферы.

политических сил (в частности, коммунистов и национал-патриотов) обнищавшие слои (люмпены) могут начать массовые выступления. Хотя ряд экспертов указывает, что скорее всего такие выступления не будут направлены против конкретных политических групп, а будут выражать лишь несфокусированное социальное недовольство и, по-видимому, не представляют серьезной социальной опасности.

По мнению экспертов, массовая реакция на усиление социального расслоения в ближайшее время не примет опасных форм, прежде всего — из-за неорганизованности бедной части населения. Более дестабилизирующий эффект может иметь усиление конфликтов внутри государственных предприятий — между рабочими и администрацией (12% упоминаний). Очень часто такие конфликты выходят за пределы предприятий, поскольку серьезные проблемы рабочих директора по-прежнему нередко решить не могут. Продолжение рыночных реформ может обострить этот конфликт.

Эксперты прогнозируют также усиление конфликтов, связанных с развитием предпринимательства (11% упоминаний). В самых разных сферах экономики идет борьба за рынки сбыта, за приватизацию госсобственности, за землю. Усиливается борьба и за сферы влияния в политической жизни. Процессы эти носят в основном теневой, причем исключительно конфликтный характер и сопровождаются не только судебными исками, но и вооруженными столкновениями. До тех пор, пока дележ национального богатства страны между частными лицами (группировками) не завершится, остановить эти конфликты вряд ли возможно. Но со временем их число уменьшится, и они примут более спокойный, "цивилизованный" характер.

Наряду с усилением конфликтов в экономике, эксперты ожидают развития большого числа конфликтов и в политике (37% упоминаний). Они назвали три основных типа таких конфликтов: 1) между различными политическими группировками, 2) между территориальными образованиями и 3) между носителями разных идейных позиций (идеологические конфликты). Чаще других назывался первый тип конфликтов (56% всех политических конфликтов). Сюда относятся прежде всего конфликты в аппарате власти: эксперты считают, что в этой сфере столкновения будут расти. По их мнению, ожидавшиеся в период опроса (в апреле-мае) политические события — референдум, деятельность по разработке Конституции, досрочные выборы парламента и президента — не разрешат ведущего конфликта политической жизни страны между двумя ветвями власти.

Второй тип усиливающихся конфликтов в политике — противостояние центра и регионов — составил 22% всех упомянутых политических конфликтов. Многие эксперты отметили неспособность Москвы управлять ситуацией в огромной России. Согласно их мнению, противоречия между Центром и регионами будут нарастать и станут в ближайшее время основным типом политических конфликтов в стране.

Хотя усиление конфликтов в идеологии прогнозировались относительно редко (22% упоминаний), их дестабилизирующую роль в развитии общества не стоит недооценивать, — тем более что противостояние "реформаторской и антиреформаторской идеологии", "демократических и некоммунистических взглядов" может служить прикрытием конфликтов другого рода — политических, экономических,

национальных. Из ответов экспертов следует, что три основных соперничающих в России идеологии — либерально-демократическая, некоммунистическая и национал-патриотическая — четко связаны с определенными политическими группировками, и поддерживаются разными, конкурирующими между собой группами бизнесменов и директоров государственных предприятий. Поэтому можно ожидать, что идеологические конфликты в ближайшее время будут не утихать, а усиливаться.

На возможность распространения национальных конфликтов эксперты указывали относительно редко (10%). Возможно это связано с тем, что эксперты были отобраны из числа жителей г. Москвы, среди которых мало специалистов по национальным отношениям.

На рост конфликтов, связанных с нарушениями правопорядка, приходится 3% упоминаний. Эксперты указывали на два их вида: 1) "разборки" между преступными группировками, не выходящие за пределы преступной среды, и 2) противостояние криминальных групп и всего остального общества. Правда, конкретных форм этого противостояния эксперты не называли. Некоторые эксперты связывали рост преступности с особым периодом, переживаемым Россией, и прогнозировали в перспективе ее спад:

"Когда первоначальное накопление капитала будет закончено, владельцы сами заплатят государству сполна, чтобы государство защищало их от грабежа".

Картина отдельных сфер, в которых разворачиваются потенциальные конфликты, дополняется разными типами столкновений, возникающих "на пересечении" сфер, и в первую очередь, "на стыке" политики и экономики. Вот только один из примеров:

"Политическое решение о том, разрешать ли использование автомобилей с рулем справа или слева, связано с экономическим вопросом о том, в какой стране закупать автомобили. Это, в свою очередь, вопрос конкуренции среди групп торговцев автомашинами, связанных с разными странами".

3. Кто с кем будет конфликтовать?

Взаимосвязь конфликтов в разных сферах общества реализуется через взаимодействия разных политических, экономических, территориальных, национальных и других групп общества, являющихся авторами и актерами конфликтных драм. Поэтому контент-анализ ответов экспертов включал выявление мнений о том, какие именно социальные группы вовлечены в наибольшее число конфликтных взаимодействий.

Эксперты назвали свыше 90 разных пар конфликтующих групп. Вот некоторые примеры:

"Самый серьезный конфликт, который нас ожидает — между красно-коричневыми, за которыми тянется "болото" (городские люмпены и маргиналы всех мастей) и всем остальным обществом. Пока оно обнаруживает сдержанную реакцию. Но на попытку красных вернуться к власти ответит жесткой конфронтацией, сопротивлением, переходящим рамки закона". "В ближайшее время могут усилиться конфликты между сторонниками президентской власти и сторонниками прежнего общественного строя. На фоне попыток укрепления президентской власти, грозящей перерасти в диктатуру, в эти конфликты могут быть вовлечены более широкие, в том числе и демократически настроенные слои населения".

Исходя из названных экспертами вероятных субъектов конфликтов, можно ожидать, что, в конфликты будут вовлечены около 200 социальных групп. Эта цифра впечатляет и сама по себе. Но что стоит за ней?

Для того, чтобы конкретизировать этот прогноз, мы классифицировали 90 конфликтующих пар и выделили восемь типов субъектов (социальных групп), участвующих в наибольшем количестве конфликтов. Эти субъекты перечислены в столбце 1 таблицы 5. "Партнеры-противники", образующие вместе с ними конфликтующие структуры*, показаны в столбце 5. В столбце 2 приведены доли экспертов, прогнозирующих усиление конфликтов с участием групп, названных в столбце 1. В зависимости от этого, соответствующим группам присвоены "ранги конфликтности" (от I до V, столбец 3).

Таблица 5

Прогноз экспертов о том, кто с кем будет конфликтовать

Потенциальные субъекты конфликтов (укрупненные социальные группы)	% назвавших	Ранг	Конфликтующие стороны внутри укрупненных групп	Противостоящие внешние группы:
АППАРАТ ВЛАСТИ: Президентские структуры, правительство, Верховный Совет, министерства и ведомства, местная власть.	20	I	— Разные ветви власти — Центральная и местная власть	— Коллективы предприятий, работники — Предприниматели — Безработные — Люмпены — Беженцы
НАЕМНЫЕ РАБОТНИКИ: рабочие разных профессий и отраслей, специалисты разной квалификации	19	I	— Работники разных отраслей, профессий, разных типов предприятий	— Безработные — Директора — Предприниматели — Местная власть — Люмпены
НАЦИОНАЛЬНЫЕ АВТОНОМИИ	16	II	— Осетия и Ингушетия	— Федеральная власть
ГРУППЫ С КРАЙНИМИ ИДЕЙНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ (ЭКСТРЕМИСТЫ): неокоммунисты, фашисты, националисты, радикальные демократы	13	III	— Радикальные демократы и неокоммунисты, фашисты, националисты	— Центристы — Основная часть населения страны
СОБСТВЕННИКИ: предприниматели, фермеры, коммерсанты, национальная буржуазия, нувориши, "компраторы"	13	III	— Разные типы и группы предпринимателей: "новые" и "старые", крупные и мелкие	— Власть — Директорский корпус — Наемные работники — Иностранцы — Предприниматели
ДИРЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: руководители предприятий разных отраслей, крупных и мелких	8	IV	— Партнеры по хозяйственным связям	— Наемные работники — Предприниматели — Иностранцы — Предприниматели
ЛЮМПЕНЫ	9	IV		— Власть — Основная часть общества
МАФИЯ: организованные преступники, теневые дельцы, коррумпированная часть аппарата	2	V	— Мафиозные кланы	— "честные" предприниматели — Основная часть населения — Власть

* Термин принадлежит В.А.Лефевру. См.: Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М., Советское Радио. 1973.

Самыми потенциально конфликтными оказались две социальные группы — аппарат власти и наемные работники: 20% и 19% экспертов соответственно считают, что конфликты с участием этих групп усилятся. Ранг II получили национальные автономии; об усилении конфликтов с их участием написали 16%. Ранг III имеют предприниматели и группы с крайними идейными ориентациями (экстремисты) — на усиление связанных с ними конфликтов указали 13% экспертов. Ранг IV получили люмпены (9%) и директора госпредприятий (8%). Наконец, ранг V получила мафия.

Опираясь на ответы экспертов, мы уточнили содержание самого понятия "ранг конфликтности". Группа может инициировать конфликты (независимо от того, понимает она это или не понимает) или реагировать на ситуацию, созданную другими группами. В этом отношении две группы одинакового ранга конфликтности — аппарат власти и работники — различаются: первые в основном порождают конфликты, а вторые реагируют на противоречивые решения властей.

По мнению экспертов, сегодня конфликты на уровне отдельных предприятий, отраслей производства и регионов России, как правило, инициируются властвующими и не властвующими политическими группами. Принятие противоречивых решений по одним и тем же вопросам, длительные сроки их рассмотрения, поправки и изменения к тем, которые уже приняты и "спущены вниз", нарушения государством взятых на себя обязательств, — все это дезорганизует работу предприятий и отраслей, равно как и повседневную жизнь населения. Вот мнение одного из экспертов, директора предприятия:

"Министерство уже шестой раз меняет принципы приватизации. А мы запутываем коллектив. Я, директор, второй год боюсь зайти в цех, — люди справедливо возмущаются".

Мнения экспертов отразились в распределении ответов на вопрос "Конфликты между какими группами в ближайшее время усилятся?"

- Между разными ветвями власти, группами, претендующими на власть 43
- Между разными категориями работников: лицами, занятыми в разных отраслях, работающими на предприятиях разных типов, имеющими разные профессии и т.п. 25
- Между работниками министерств и госпредприятий 20
- Между работниками министерств и частными собственниками 5

Общая логика экспертов такова: конфликтующая внутри себя государственная структура "давит" на работников как напрямую (например, через финансовую политику), так и опосредованно — через директоров госпредприятий. Это усиливает конфликты на уровне предприятий. Эксперты ожидают усиления конфликтности между государством, с одной стороны, и всеми типами субъектов экономики России (как директорами госпредприятий, так и предпринимателями-собственниками, с другой). Хотя усиление первого конфликта прогнозирует большая доля экспертов, (20% и 4% соответственно).

Неожиданным, на первый взгляд, является самый низкий ранг конфликтности, приписанный мафии. Это, по нашему мнению, объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, конфликты, связанные с деятельностью мафии, носят в основном скрытый характер и касаются прежде всего самих мафиозных структур. Во-вторых, на фоне дезорганизации официальной

власти деятельность этих структур носит относительно организованный и упорядоченный характер. В их рамках действуют четкие социальные нормы, нарушения которых жестко и неотвратно караются. В результате наиболее конфликтные мафиозные фигуры и группировки ликвидируются самой мафией.

Конфликтотенная роль аппарата власти представлена в экспертных оценках неполно. Бросается в глаза, что вне внимания экспертов остались конфликты государства с национальными группами России, со специфическими "отраслевыми" группами занятых (например, с работниками сельского хозяйства, колхозниками, фермерами и др.). Возможно, это объясняется особенностями состава экспертов (их проживанием в Москве) и большей сосредоточенностью на проблемах Центра.

4. Безработица и забастовки — конфликтная ось экономической реформы.

До сих пор прогнозируемые экспертами конфликтные взаимодействия социальных групп рассматривались вне связи с идущими в стране конкретными социально-экономическими процессами. Однако ясно, что рассмотренные конфликты зависят от вызванных реформами социально-экономических процессов. Именно эти процессы "расставляют" людей по определенным местам, влияют на их позиции и интересы, рождают конфликтные взаимодействия. К конфликтотенным процессам в России относятся рост цен, дезорганизация жизни, порождаемая войнами на территории бывшего СССР, приток беженцев и т.п. В их ряду — и рост безработицы, явление, порождающее наиболее опасный вид конфликтов в экономике — забастовки.

В настоящее время влияние политических событий и роста цен на конфликты общества несравненно сильнее других факторов. Но в перспективе, при достижении финансовой и политической стабилизации можно предположить, что конфликтотенное влияние роста цен и политических игр существенно снизится. Что касается безработицы, то здесь ситуация противоположная: в перспективе роль безработицы как конфликтотенного фактора будет усиливаться. Поэтому, базируясь на экспертных оценках, мы попытались выяснить характер взаимосвязи безработицы и забастовок на момент опроса и в перспективе.

Из ответов экспертов виден порочный круг, в котором оказались экономические преобразования. Для создания полноценной рыночной системы нужна быстрая приватизация. Но она чревата большой безработицей. Чтобы избежать ее, нужно сохранить госсектор или, по крайней мере, замедлить темпы приватизации. Но тогда практически не остается шансов на выход (в обозримой перспективе) из экономического кризиса. Финансовые же вливания в государственные предприятия, необходимые для реализации такой стратегии, усиливают инфляцию, дезорганизуют хозяйственную жизнь и т.д.

В зависимости от отношения к этой проблеме делились две группы экспертов: сторонники финансовых вливаний в госсектор для недопущения безработицы и сторонники решительного рыночного курса. Число "радикальных рыночников" среди наших экспертов превысило число "антирыночников" и "мягких рыночников". Причем "радикальные рыночники" хорошо понимают политику власти и в своих ответах

как бы полемизируют с ее курсом. Вот одно из подобных мнений:

"Власть боится безработицы и поэтому не идет на рыночные преобразования, которые ведут к ней. Из-за панической боязни безработицы субсидируются ненужные производства, тормозится конверсия, задерживается закон о банкротстве. Рынок надо вводить решительно, одновременно смягчая его последствия переобучением, пособиями, новыми рабочими местами, организованной миграцией".

Безусловно, решительное введение рынка породит конфликты не только на уровне отдельных предприятий, но и в масштабе всей системы экономических отношений страны. Сегодня формируется некая "ось" социально-экономических проблем и процессов, которая будет определять будущие конфликты в экономике. Эту "ось" образуют два связанных процесса: безработица и забастовки. Известно, что в развитой рыночной системе масштабы забастовок зависят от масштабов безработицы. В России ситуация с безработицей пока далека от катастрофичной*. Но в случае резкого и быстрого роста безработицы реакция людей может заметно измениться, и от индивидуальных поисков новой работы (самый распространенный вид поведения в ответ на угрозу увольнения) они могут перейти к коллективным формам протеста.

Чтобы выяснить, насколько вероятен такой сценарий развития событий, мы задали экспертам вопрос: "Грозит ли России безработица, в частности, обвальная?" Их мнения:

— Безработица грозит, но будет расти медленно. Обвальная не грозит	56
— Грозит обвальная безработица	27
— Безработица не грозит	19

Итак, 4/5 экспертов считают, что России грозит безработица, в том числе четверть из них полагает, что она может стать обвальной. Но 3/4 экспертов считают, что безработица обвально нарастать не будет. В этом случае население сможет адаптироваться к безработице, а страна избежать крупных конфликтов.

Какой из прогнозов реализуется, будет зависеть от первых, от политики в отношении госпредприятий, прежде всего от того, будут или не будут продолжаться "вливания" в убыточные предприятия и, соответственно, будут ли лишаться работы массы людей; и во-вторых, от того, насколько государство будет способствовать развитию частно-предпринимательского сектора.

5. Можно ли снизить конфликты до социально приемлемого уровня?

Если говорить о конфликтах в России, то главный вопрос сейчас именно этот. Но, чтобы получить ответ от экспертов, нам пришлось конкретизировать, сузить его, ограничив лишь двумя типами конфликтов, связанными с безработицей и забастовками. Экспертам были заданы вопросы о том, что надо делать центральным и местным органам власти в связи с этими двумя проблемами.

* В последнее время в статистических сборниках и в прессе называется цифра приблизительно в 1 млн. официально зарегистрированных безработных, что составляет 1% от числа трудоспособных. Однако по данным Федеральной службы занятости, на апрель 1993 г. в России было 4 млн. безработных (4%), включая 3 млн. "скрытых". В ближайшей перспективе эта служба прогнозирует 5-7 млн. безработных. Согласно данным мониторинга, временно не работающие и безработные составляют 4,6% взрослого (ст. 16 лет) населения России.

Их ответы распределились следующим образом:

- совершенствовать политику занятости и работу служб занятости 70
- облегчить условия развития малого бизнеса 24
- давать кредиты крупным промышленным предприятиям 17
- усилить социальную защиту населения: пособия по безработице и др. 13
- вести активную миграционную политику 9
- поддерживать общественный порядок 3

На вопрос о том, что надо делать властям в связи с проблемой забастовок, эксперты дали следующие ответы:

- ускорить приватизацию 50
- реально коммерциализировать предприятия, обеспечить их финансовую независимость от государства 48
- обеспечить социальную направленность реформ 37
- принять законы, нормализующие ситуацию с забастовками (Закон "О разрешении коллективных трудовых споров" и др.) 30
- проявлять твердость, прекратить уступки бастующим в жизненно важных отраслях 22
- не решать проблемы одних групп за счет других 16
- передавать предприятия во владение трудовых коллективов 14
- создать систему социального партнерства с участием трех сторон: государства, работодателей и профсоюзов 14
- создать Федеральную службу по разрешению конфликтов 10

Из распределений ответов видно, что конкретные меры по нормализации положения с безработицей и с забастовками — разные. Однако как та, так и другая проблемы могут решаться двояко: 1) с помощью административно-репрессивных и идеологических мер, которые были традиционны для эпохи СССР и 2) с помощью современных мер, адекватных демократии и рыночной экономике, предполагающих поиск компромиссов и учет экономических интересов людей. У экспертов в обоих случаях преобладает второй подход. Например, говоря о безработице, 70% экспертов указали на необходимость изучения рынка труда, учета высвобождаемых работников, организации общественных работ, надомного труда, переподготовки кадров.

Конечно, в каждой сфере есть своя специфика разрешения конфликтов. Например, предлагая меры по разрешению конфликтов, связанных с безработицей, эксперты не уделили особого внимания необходимости усиления социальной защиты населения (на это указали только 13%). Что же касается регулирования забастовок, то здесь доля указавших эту меру оказалась почти в три раза больше — 37%. По-видимому, это объясняется большей социальной остротой последствий забастовочной активности по сравнению с ростом безработицы. Но при всем различии способов разрешения этих конфликтов, из ответов экспертов вытекает, что есть четыре типа общих мер их регулирования.

Во-первых, это создание экономических условий, обеспечивающих возможность удовлетворения материальных интересов групп-участников конфликтов за счет мобилизации их собственных усилий. Так, говоря о регулировании забастовок, эксперты предлагали прежде всего меры по экономическому разделению собственности и финансов государства и предприятий:

быструю приватизацию (50%) и коммерциализацию предприятий (48%). Как выразился один из экспертов, "прежде всего — приватизация средних и крупных предприятий. Тогда пусть бастуют против самих себя".

Во-вторых, создание работающего "переговорного механизма" между сторонами, причастными к конфликтам. Основная направленность здесь должна состоять в поиске компромиссов между конфликтующими группами. По мнению одного из экспертов, необходимо "выяснять требования бастующих, искать компромиссы, объяснять перспективы, превращать бастующих в союзников по совместному преобразованию нежелательной ситуации". Некоторые эксперты предлагали создать специальную службу регулирования трудовых конфликтов.

В-третьих, создание двух групп законов, направленных на снижение конфликтности российского общества, в которых были бы зафиксированы 1) нормы, регламентирующие поведение должностных лиц и граждан в условиях чрезвычайных ситуаций, когда конфликты приобретают характер неконтролируемых вооруженных столкновений; 2) правила, регламентирующие разрешение конфликтов в повседневной экономической и политической жизни. Так, эксперты предлагали принять более эффективный закон о регулировании коллективных трудовых конфликтов и — шире — провести кодификацию отношений трудовых коллективов с администрацией.

В-четвертых, содействие возникновению общественных (негосударственных) организаций, целями которых было бы разрешение конфликтов в разных сферах общества. Представители таких организаций должны иметь право участвовать в работе официальных структур, занимающихся разрешением конфликтов.

В рамках либерального демократического общества избавиться от национальных противоречий, забастовок и многих других социальных конфликтов нельзя. Однако, по мнению большинства наших экспертов, в этих рамках есть пути снижения накала конфликтов до социально приемлемого уровня, когда опасность дестабилизации общества будет исключена.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: ВЗРОСЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ (МАРТ-ИЮЛЬ)

6. Социальное самочувствие

Динамика оценок респондентами своего самочувствия видна из сопоставления данных за март-июль 1993 г. (см. табл. 6).

Таблица 6

Что бы вы могли сказать о своем настроении
в последние дни? (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	март	апрель	май	июнь	июль
прекрасное настроение	4,4	5,5	5,5	5,5	4,7
нормальное, ровное состояние	34,9	40,0	40,7	38,9	38,2
испытываю напряжение, раздражение	43,2	38,8	37,3	38,5	40,6
испытываю страх, тоску	11,1	9,6	9,8	10,5	9,8
соотношение позитивных и негативных оценок	0,72	0,94	0,98	0,91	0,85

Пик преобладания негативных эмоций — март, пик сбалансированности негатива и позитива — май. В сравнении с мартом оценки в последние три месяца гораздо более уравновешенны: доли оценивающих свое состояние как нормальное, с одной стороны, и как напряженное, с другой, в апреле-июне практически равны и меняются слабо.

Более или менее стабильно и распределение этих оценок по социально-демографическим группам (см. рис. 1).

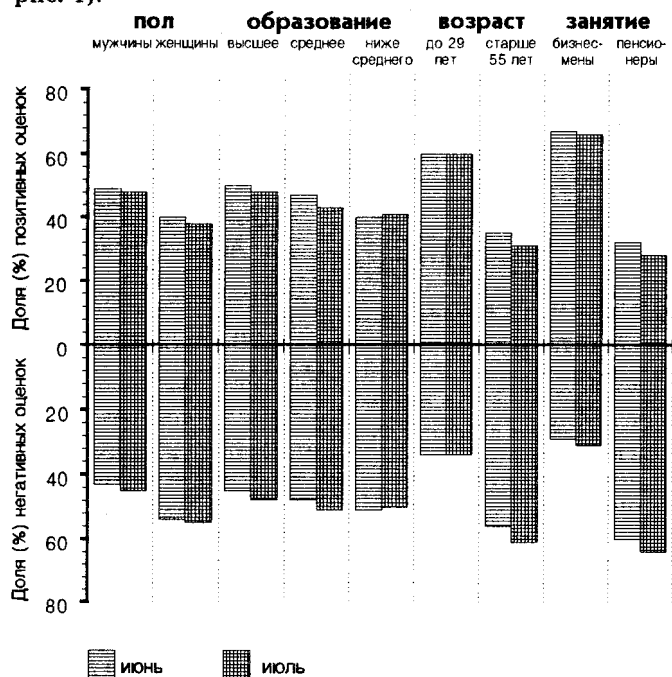

Рис. 1. Самооценка респондентами своего настроения (в % к числу опрошенных; приведены только содержательные ответы)

Из месяца в месяц наиболее позитивно оценивают свое настроение мужчины (у них в апреле-июле баланс оценок неизменно положительный, преобладают нормальное состояние и прекрасное настроение), самые молодые респонденты (у опрошенных до 29 лет в апреле-июле баланс оценок опять-таки устойчиво позитивный), имеющие собственное дело (в этой группе доля позитивных оценок превышает долю негативных в два с лишним — в июне — и даже в 3,6 раза — в мае).

Напротив, негативные оценки преобладают у женщин (которые с марта по июль пребывают в зоне преимущественно негативных эмоций), респондентов старшей возрастной группы и, естественно, пенсионеров. Оценки своего самочувствия государственными служащими в апреле-июле сбалансированы и близки к нормальному распределению, но неизменно и намного ниже оценок тех, кто имеет собственное дело.

Максимальное преобладание положительного самочувствия — отличительная черта учащейся молодежи: позитив здесь превышает негатив в три, а то и в четыре — как в апреле и июне — раза. Сам по себе уровень образования повышает самочувствие в наименьшей мере, если сравнивать его с действием таких факторов, как пол, возраст и, особенно, включенность в собственное дело, предпринимательскую активность. Как уже отмечалось ранее*, пик позитивного самоощущения

наблюдается у молодых мужчин, максимум же негативных эмоций — у пожилых женщин. За этой устойчивой в последние месяцы поляризацией оценок скрыты, как можно думать, серьезные различия в ролевых определениях, понимании собственного места в обществе, характере и горизонтах самодентификации.

Пожилые женщины (по основному занятию — пенсионерки, по предписанному традицией статусу — "бабушки") в современных российских условиях испытывают наибольший дефицит позитивного самоопределения, положительных эмоций. Они вытеснены из трудовой сферы в область, где действует исключительно партикулярные связи и традиционалистские характеристики (семья, родственные отношения). А именно эти зоны, как показывают последние исследования ВЦИОМ, испытывают на этапе нынешнего социального перехода наибольшие напряжения и разрывы.

Молодежь же, со своей стороны, сравнительно легко усваивает ориентации на достижение и успех (или по крайней мере, внешний код достижительского поведения, установки на скорый доход и видимый достаток, демонстративное потребление и т.п.). Вместе с тем, среди молодых респондентов высок престиж дружественных связей, часты коммуникативные контакты, повышающие позитивное самоощущение, положительную оценку современности. Сравнительные данные ежегодных опросов ВЦИОМ "Новый год" (1988-1992 гг.) показывают, что молодежь быстрее и безболезненнее других групп восприняла новый для нашего общества кодекс "индивидуализма" и код "частного поведения", будь то частное предпринимательство или повседневная жизнь и досуговые занятия частного лица. Преимущественный рост доходов, активность потребительского поведения постоянно соседствуют здесь с высокой активностью межличностного общения, позитивной оценкой последнего времени и ближайшего будущего.

Динамику более долговременных оценок собственных сил с учетом пережитого и предстоящего — наличие (либо, напротив, истощенность) ресурсов осмысленной повседневной активности — теперь тоже есть возможность проследить за довольно длительным периодом, — последний год (см. табл. 7).

Таблица 7
Самооценки "запаса прочности" (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	1992			1993						
	VI	X	XII	II	III	IV	V	VI	VII	
все не так плохо и можно жить	4,7	5,1	6,5	5,5	7,3	9,3	10,1	10,2	9,7	
жить трудно, но можно терпеть	49,9	38,0	50,0	53,0	52,4	54,3	53,9	52,5	50,9	
терпеть наше положение уже невозможно	41,5	52,2	36,8	36,0	34,4	31,2	29,3	30,9	33,8	

Отрицательный баланс оценок наблюдался лишь в октябре 1992 г. Позже и доля позитивных оценок, и положительное соотношение способных и не способных терпеть дальнейшие трудности месяц за месяцем растут. Некоторый сбой дают лишь июнь и июль, когда отрицательные оценки ситуации несколько выросли у

*Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения // ИБМ. 1993. N1. С. 11-12.

всех групп, кроме молодежи и имеющих собственное дело (см. рис. 2).

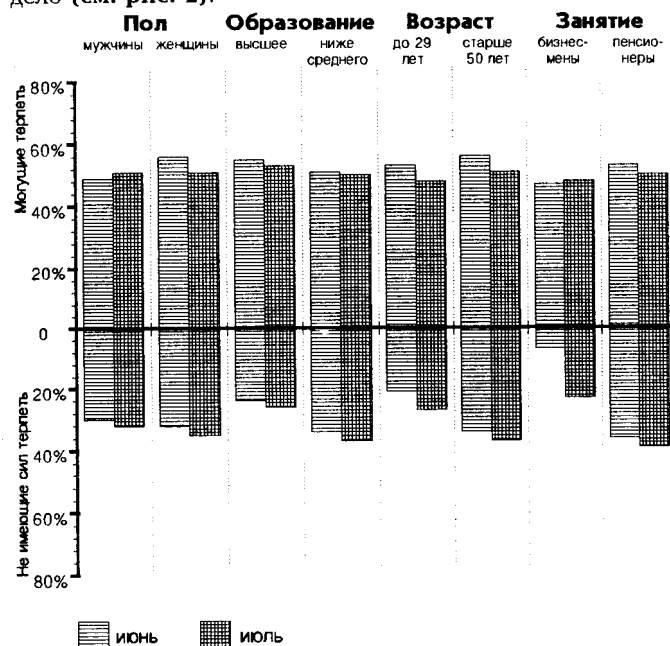

Рис. 2. Самооценка "запаса прочности" (группы давших ответ "все не так плохо и можно жить", а также затруднившихся с ответом, не учитываются)

Оценку "можно жить" чаще других групп месяц за месяцем предпочитают молодые люди, особенно — мужчины, респонденты с высшим образованием, как правило, жители крупных городов, включая Москву и Петербург. Она неизменно высока у учащихся, но бесспорные и недостижимые для других групп лидеры здесь — лица, обладающие собственным делом: четверть из них в апреле и две пятых в июне заявили, что "все не так плохо и жить можно".

Оценку "можно терпеть", напротив, чаще выбирают женщины, но прежде всего — с высоким образованием (либо учащиеся, либо пенсионерки), опять-таки преимущественно в крупных городах.

Исчерпанность же ресурсов понимания и действия ("терпеть невозможно") чаще других демонстрируют группы менее образованных респондентов (особенно — с неполным средним образованием), опрошенные среднего и пожилого возраста, жители сел и малых городов, пенсионеры и временно не работающие, чаще всего — снова женщины.

Итак, и в этой стратегической оценке собственных сил, и в данных о настроениях полюсом позитивности выступают молодые, образованные, урбанизированные и предпринимательно-активные мужчины. Полюсом же негативных чувств и оценок являются менее образованные жительницы сел и небольших городов, вышедшие из возраста трудовой активности. Поскольку в данном случае речь идет именно о ресурсах понимания, способности так или иначе здраво оценивать ситуацию и собственные возможности, то к самым сильным факторам, поднимающим положительную оценку собственных сил, относятся уровень образования и индивидуальная активность (наличие собственного дела). При этом в группах, выделенных по полу, возрасту (прежде всего — среди пожилых), среди респондентов, занятых на государственных предприятиях, опрошенных с неполным средним образованием соотношение позитива и негатива остается от месяца к месяцу более или менее постоянным. В группах же высокообразо-

ванных респондентов и среди имеющих собственное дело позитивные оценки не только много выше, чем среди остальных, и в целом в течение анализируемого периода росли, но в какой-то период могут и довольно заметно колебаться от месяца к месяцу. Иначе говоря, оценки самоощущения и запаса сил в этих группах более чувствительны к воздействию обстановки, к динамике ситуации. Установки и оценки групп, более склонных к негативу, относительно устойчивы и меняются мало, у тех же, кто предпочитает позитивные оценки, они скоординированы с ситуацией, а потому более подвижны.

Если, подытоживая, учесть, что оценки текущих настроений в последние месяцы относительно сбалансированы, "запасы прочности" преобладают над "нехваткой терпения", а распределение позитивных и негативных оценок в различных социально-демографических группах сравнительно устойчиво, то можно — с известной долей условности — сделать следующий вывод. В последние три-четыре месяца в стране наблюдается что-то вроде процесса стабилизации. Причем идет он весьма медленно и выражен неярко, так что явного перелома ни в сторону сил, воплощающих это движение (молодых, урбанизированных, социально-активных), ни в сторону более инертных — в силу возраста, положения, ресурсов понимания — слоев не происходит. Расстановка основных сил, их удельный вес не меняются, а движение к нормализации принимает, рискуем сказать, повседневный характер. Если судить по данным о самочувствии населения, ни взрыва, ни провала как будто не предвидится: не зря абсолютное большинство населения из месяца в месяц отвечает, что "жить трудно, но можно".

7. Динамика политической ситуации

Оценки политической обстановки: устойчивые тенденции. Довольно четко за пять месяцев мониторинговых наблюдений 1993 г. (март-июль) наблюдается тенденция к некоторому снижению оценок тревожности политической обстановки в России. Хотя такие определения обстановки как "благополучная" и "спокойная" составляли небольшую долю ответов, их суммарная величина из месяца в месяц росла. Однако в июле она несколько уменьшилась (см. табл. 8).

Таблица 8

Оценки политической ситуации (в % к числу опрошенных)

Варианты оценок	Месяцы				
	март	апрель	май	июнь	июль
положительные	1,9	3,4	3,8	5,9	5,4
отрицательные	92	91	86	85	86

Показательны изменения в соотношении оценок обстановки в стране как "напряженной" и "критической". Как можно видеть из табл. 9, в апреле — в связи с подготовкой и проведением референдума — произошло существенное снижение доли наиболее тревожных оценок, которое продолжало оставаться примерно на этом же уровне в мае и июне.

Таблица 9

Оценки политической обстановки в стране как "напряженной" и "критической" (в % к числу опрошенных)

Варианты оценок	Месяцы				
	март	апрель	май	июнь	июль
напряженная	55	62	63	62	61
критическая, взрывоопасная	37	29	23	23	25

Незначительное увеличение доли негативных оценок общей ситуации в стране в июле — очевидная реакция населения на пассивность власти, неисполнение ожиданий стабилизации, которые появились в связи с результатами референдума.

Оценки деятельности властей: стабильность и колебания. Более серьезно сказались такие настроения на отношении к деятельности различных ветвей власти в стране. Причем, если оценки деятельности Верховного Совета довольно стабильно сохраняются на самом низком уровне, то соответствующие оценки президента и правительства подвержены существенным изменениям. Сопоставим показатели положительных и отрицательных ответов на вопрос, способствует ли выходу страны из кризиса деятельность различных институтов власти (см. табл. 10).

Таблица 10

Оценки способности различных структур власти вывести страну из кризиса (в % к числу опрошенных)

Властные структуры	А. позитивные оценки			Б. негативные оценки			Разность оценок (А — Б)		
	март	май	июль	март	май	июль	март	май	июль
Президент	26	25	18	27	29	32	-1	-4	-14
Правительство	14	16	13	25	25	29	-11	-9	-16
Верховный Совет	6	7	8	43	42	41	-37	-35	-33

Президент Б.Ельцин все еще сохраняет относительно больший кредит доверия населения, чем другие структуры власти. Однако заметно нарастает недовольство тем, как он распоряжается этим кредитом после апрельского референдума. Несколько повывисшиеся в мае оценки деятельности правительства заметно снизились в июле: на реакции населения сказались такие явления, как продолжающийся быстрый рост цен и отчасти — начатый в конце июля обмен денежных купюр. По-видимому, побочным результатом этого является некоторое уменьшение в июне-июле доли отрицательных оценок деятельности Верховного Совета и его председателя.

Представляет интерес сравнительный анализ третьего варианта ответа на тот же вопрос: все более заметная часть респондентов полагает, что никакие властные структуры **не оказывают существенного влияния** на выход страны из кризиса. Оказывается, что наименьший показатель "невлияния" у председателя Верховного Совета Р.Хасбулатова (12-18%), деятельность которого вызывает наибольшее число негативных оценок. По отношению к Верховному Совету этот показатель изменялся в пределах от 16 до 19%, к правительству — от 19 до 23%. Тревожно, что с марта по июль доля считающих, что деятельность президента не оказывает существенного влияния на преодоление кризиса, возросла с 17 до 24%.

Общественное мнение, а вслед за ним и измерительный инструмент мониторинга довольно чутко реагируют на изменения в политической активности властных структур и лидеров, при этом всякий акт сопричастности населения к государственным решениям также влияет на показатели. Так, в апреле, когда противоборство властей было вынесено на суд всенародного референдума, вариант ответа "не влияет" фигурировал реже применительно ко всем структурам власти. В последующие месяцы пассивность исполнительной власти, как президентской, так и правительственной, явно стимулировала распростра-

нение мнений о том, что власть не способна влиять на ход событий.

Деятельность властных структур в мнении различных социальных групп. Приводимая ниже таблица 11 позволяет представить, как респонденты, принадлежащие к различным социальным группам, оценивают способность политических институтов вывести страну из кризиса. Использованы позитивные и негативные варианты ответов на вопрос, который рассматривался выше, по данным опроса за июль.

Таблица 11

Социальная структура оценок политических институтов (соотношение долей (%) респондентов, положительно и отрицательно оценивших способности соответствующих властных структур вывести страну из кризиса)

Социально-демографические группы	Властные структуры		
	Президент	Правительство	Верховный Совет
мужчины	21/33	15/32	8/45
женщины	15/31	12/27	7/36
до 29 лет	19/27	13/25	6/35
30-54 года	16/32	13/31	6/44
55 лет и старше	18/36	14/29	12/40
высшее образование	23/32	19/35	5/57
среднее образование	17/33	15/28	7/41
ниже среднего	16/30	10/28	9/34
Москва и С.-Петербург	19/30	18/29	6/51
большие города	19/31	15/28	6/41
малые города	16/31	11/29	8/37
села	17/34	13/31	9/41
руководители	19/36	19/36	7/54
специалисты	19/31	15/28	6/46
служащие	15/29	12/27	6/37
квалиф. рабочие	17/32	12/29	7/37
неквалиф. рабочие	16/25	8/29	3/47
учащиеся	24/16	14/24	5/42
пенсионеры	17/37	14/30	11/39
бизнесмены	19/32	15/26	2/43
все опрошенные	17/31	13/29	8/41

Как можно видеть, соотношение положительных и отрицательных оценок деятельности властных структур мало зависит от возраста, образования и типа занятий населения. Более молодые, лучше образованные, жители крупнейших городов несколько менее критичны по отношению к президенту, хотя негативные оценки его деятельности преобладают во всех группах (единственное исключение — учащаяся молодежь). К деятельности Верховного Совета при огромном преобладании негативных оценок несколько "мягче" относятся менее активные группы населения, но это связано в основном с более высокой, чем в среднем, долей затруднившихся ответить.

8. Динамика экономической ситуации и оценок хода реформы

Оценки экономического положения России по-прежнему являются главным образом негативными. Лишь 1,5% опрошенных в июле оценили его как хорошее и 16% — как среднее, половина же — как плохое и почти одна пятая — как очень плохое. В оценках экономического положения своего города (или сельского района) высказано больше оптимизма: хотя хорошим его

считают всего 2%, но 33% оценивают его как среднее. Ответы "плохое" и "очень плохое" выбрали соответственно 43 и 9%. Отмеченный разрыв в оценках экономического положения России и мест собственного проживания сохраняется на протяжении всего периода наблюдения (см. рис. 3). Это говорит о том, что непосредственное соприкосновение людей с экономической реальностью дает меньше оснований для пессимизма, чем информация, получаемая из телевидения, газет и радио.

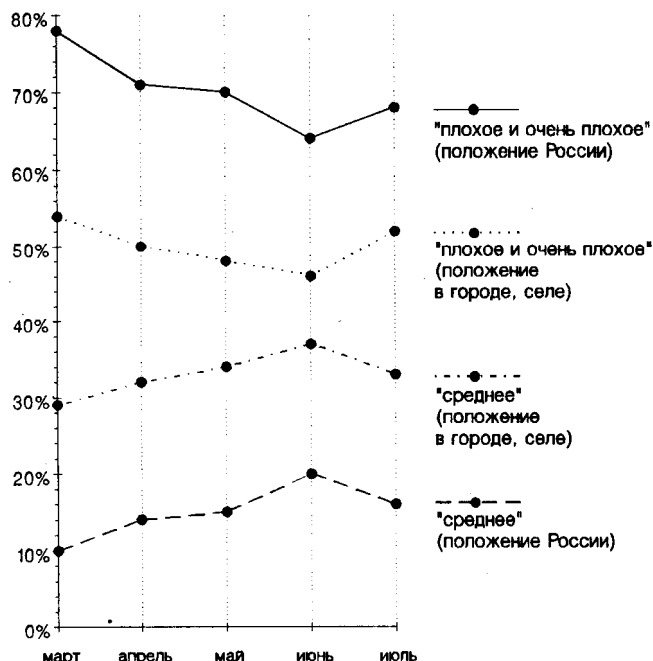

Рис. 3. Динамика ответов на вопросы: "Как бы Вы оценили экономическое положение России? Как бы Вы оценили экономическое положение в вашем городе (сельском районе)? (в % к числу опрошенных)"

В динамике рассматриваемых оценок наблюдалась заметная тенденция роста оптимизма с марта по июнь. Однако в июле оценки экономического положения как в стране, так и в местах проживания респондентов стали более пессимистичными (см. рис. 3). Вероятно, это явилось своего рода реакцией на несбывшиеся ожидания после референдума, а также на "обмен ку-

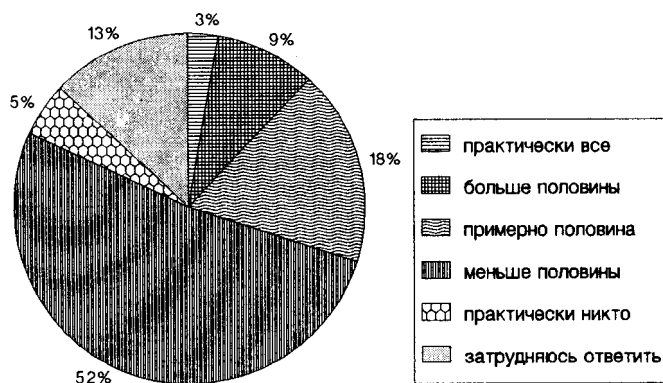

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос "Какая часть людей, по Вашему мнению, сможет приспособиться к новым экономическим условиям и устроить свою жизнь более или менее нормально? (в % ко всем опрошенным)"

пюр", форма проведения которого не способствовала росту доверия к правительству и реформам.

Преобладание пессимистических оценок просматривается и при ответе на вопрос "Какая часть людей, по Вашему мнению, сможет приспособиться к новым экономическим условиям и устроить свою жизнь более-менее нормально (см. рис. 4). Большая часть опрошенных считает, что таких будет меньше половины, и лишь 27% думают, что таких будет половина или даже больше. Безусловно, здесь нашло отражение заметное снижение уровня жизни у подавляющей части населения с образованием и без образования, молодых и более зрелых, живущих в городах и сельской местности.

Вместе с тем взгляды представителей разных социальных групп различаются. Люди, занимающие более высокие позиции в формальной иерархии, оценивают адаптационные возможности населения применительно к новым условиям ниже, а люди с более низким социальным статусом — выше. Очевидно, взгляд "сверху" создает впечатление, что люди, занимающие более скромные позиции, имеют значительно меньше шансов приспособиться к новым условиям, взгляд же "снизу" является более оптимистичным, потому что учитывает все экономические реалии и разнообразные адаптационные механизмы, о которых "верхушка" часто не знает. Обращает на себя внимание и то, что люди, занятые частным бизнесом, оценивают степень адаптивности населения к новым экономическим условиям оптимистичнее остальных. Каждый третий из них считает, что больше половины населения сможет приспособиться к новым условиям. Очевидно, те, кто имеют опыт собственного участия в рыночной экономике, не видят в ее законах такого, что было бы не под силу большинству россиян.

Несмотря на преобладание пессимистических оценок экономического положения России как в 1992-м, так и в 1993 г., сторонников рыночной экономики в обществе все-таки остается больше, чем планово-государственной. Отвечая на вопрос, "Какая экономическая система, на Ваш взгляд, лучше?", 40% опрошенных выбрали систему, основанную преимущественно на рыночных отношениях, треть — основанную на государственном планировании, четверть же не смогли определить свои предпочтения. Позиции общественных групп в этом вопросе сильно дифференцированы. Сторонники планово-государственной экономики, среди лиц пожилых возрастов (старше 55 лет) встречаются в 1,5 раза чаще, чем в среднем, и в 2,5 раза чаще, чем среди молодежи до 25 лет. Среди людей с образованием ниже среднего их насчитывается в 1,4 раза больше, чем в среднем, и в 2 раза больше, чем среди лиц с высшим образованием, среди сельских жителей — в 1,3-1,4 раза больше, чем в среднем и чем среди жителей больших городов.

Рыночную экономику чаще предпочитают те, кто так или иначе включен в нее — это занятые в частном секторе, предприниматели, лица, получающие доход от своего дела, лица молодых возрастов (до 25 лет), а также специалисты с высшим образованием, имеющие лучшие позиции на рынке труда.

Хотя треть опрошенных в принципе предпочитает планово-государственную экономику рыночной, только 19% считают, что следовало бы прекратить реформы и вернуться к системе хозяйства, существовавшей до 1985 г. Большая же часть россиян за то, чтобы продолжать экономические реформы. Однако среди всех общественных групп широко распространено мнение о

Распределение ответов на вопрос "Как Вы считаете, в чью собственность в результате приватизации перейдет основная часть госпредприятий?" (в % к числу опрошенных):

Варианты ответов	январь	июль
В собственность широких слоев населения	15	11
В собственность ограниченного круга людей	64	74
Затрудняюсь ответить	11	15

Хотя надежды на выигрыш от приватизации питают сравнительно немногие, все же большая часть (40%) опрошенных настроена на продолжение этого процесса. За прекращение приватизации выступают 30%, и столько же пока не определили своего отношения.

Доминирование ориентации на продолжение приватизации госсобственности в немалой степени связано со все большим вовлечением в него населения через реализацию ваучеров, покупку акций. Ежемесячный мониторинг поведения населения на "рынке ваучеров" показывает, что к концу июля доля тех, кто уже реализовал свой ваучер, возросла до 40%. Но примерно столько же опрошенных (39%) не только не реализовали своих ваучеров, но и не решили, как их использовать.

Данные мониторинга показывают, что удельный вес тех, кто уже имеет акции, хотя и медленно, но растет. Однако к настоящему времени акции приобрели лишь 15% населения. Доля же намеренных это сделать (потенциальных владельцев акций) остается стабильной, составляя около 25%. Однако требуемые для этого деньги имеют только 6%. Возможности покупки акций определяются, во-первых, доверием к надежности ценных бумаг, а, во-вторых, уровнем доходов. Поскольку доверие зависит от степени информированности об акционизируемых предприятиях, а также об инвестиционных фондах, равно как от навыков экономического мышления, то не случайно, что желающих приобрести акции больше среди руководителей предприятий (31%), специалистов (35%), предпринимателей (30%). Среди тех же, кто не только желает купить акции, но и имеет такую возможность, чаще встречаются представители высокодоходных групп (31%). В июне и июле замечен рост популярности покупки акций как инвестиционных фондов, так и предприятий (см. рис. 6). С апреля по июль доля тех, кто реализовал (или собирал-

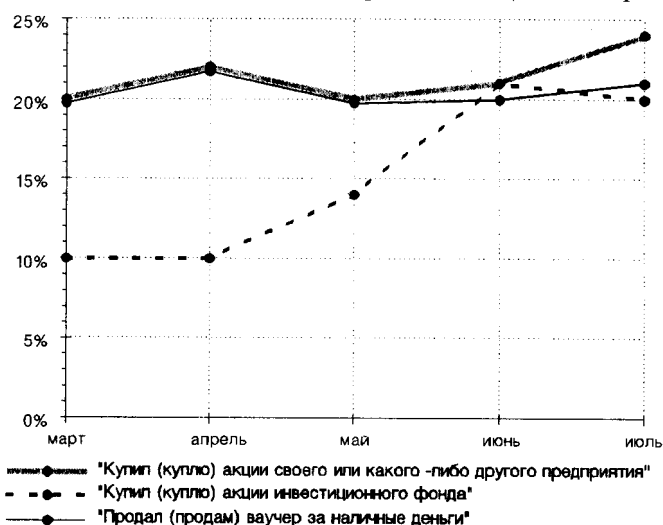

Рис. 6. Как Вы, скорее всего, поступите (или уже поступили) со своим приватизационным чеком? (в % к числу опрошенных).

том, что реформа "нуждается в некоторых коррективах" (37% опрошенных) или что ее нужно проводить принципиально иначе (27%). Безусловную поддержку нынешнего курса ("в целом реформа проводится правильно") высказывают лишь 6% опрошенных, причем чаще других (22%) такого рода оценки встречаются среди предпринимателей.

9. Динамика участия населения в приватизации и оценки ее социальных последствий

Население не имеет какого-то единого мнения о социальных последствиях приватизации. Примерно четверть опрошенных (28%) считают, что приватизация способствует выходу из экономического кризиса, примерно столько же (25%) — что она ведет к его обострению и еще такая же часть — что она не влияет на преодоление кризиса. Чуть меньше четверти (22%) опрошенных не имеют определенного мнения.

Оценки приватизации с точки зрения последствий для себя и своей семьи носят более определенный характер. Только каждый шестой надеется лично выиграть от нее, каждый четвертый опасается скорей проиграть, а каждый третий считает, что этот процесс не окажет заметного влияния на его положение. 18% опрошенных дали неопределенный ответ (см. рис. 5). Естественно, что выиграть чаще надеются те, кто уже заняты предпринимательской деятельностью и кому приватизация открыла дорогу к активной деятельности вне государственной сферы экономики. В этой группе опрошенных ответ "скорее, выиграю" дал каждый второй.

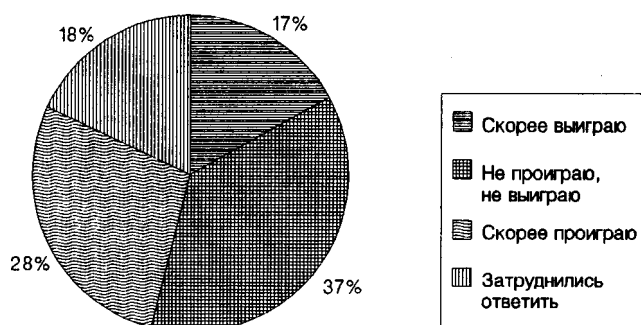

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос "Как Вы думаете, в результате приватизации государственной собственности Вы лично выиграете или проиграете? (в % к числу опрошенных)"

Причины сдержанных надежд населения на выигрыш от приватизации, по-видимому, связаны с представлениями о том, кто станет владеть госсобственностью. Подавляющее большинство опрошенных (74%) считают, что основная часть предприятий в результате приватизации перейдет в собственность ограниченного круга людей, и только каждый девятый верит в возможность перехода предприятий в собственность широких слоев населения (11%). Являясь "народной" по форме участия в ней россиян через раздачу приватизационных чеков, приватизация не является таковой по ожидаемым людьми результатам. Общественное мнение вполне здраво оценивает существо происходящего процесса, причем по мере развертывания приватизации скептические ожидания получают большее распространение (см. табл. 12).

ся реализовать) свой ваучер через инвестиционные фонды, возросла вдвое, в то время как удельный вес продавших или желающих продать ваучеры за наличные деньги остался примерно на одном уровне.

В целом активность населения по реализации ваучеров и покупке акций постоянно возрастает, хотя по-прежнему около половины опрошенных (48-49%) пока не намерены этого делать. Остается стабильной и доля тех, кто намерен продать свой ваучер. В определенной мере это является показателем общего недоверия к "ваучерной" приватизации. Каждый пятый оценивает сегодня "ближнюю выгоду" — деньги — выше, чем статус собственника и надежды на дивиденды.

В течение четырех месяцев наблюдается медленный, но устойчивый рост (с 4% в марте до 5,4 % в июле) количества владельцев частных предприятий, "своего дела". Доля желающих открыть свое дело остается практически стабильной, составляя 29-30%. Главными препятствиями к расширению предпринимательства большая часть опрошенных считает отсутствие нужных средств и необходимых знаний, информации. Таким образом, на смену опасениям, что реформы могут быть свернуты, приходят трезвые и прагматичные оценки экономической конъюнктуры и собственных возможностей. Более быстрых темпов развития предпринимательства вряд ли можно ожидать без кардинальной финансовой поддержки, налаживания специального обучения и информации.

Данные мониторинга свидетельствуют о том, что вовлеченность населения в приватизацию государственности и в частный бизнес — это основа создания и расширения социальной базы поддержки реформ и перехода к рыночной экономике.

10. Субъективные оценки уровня жизни

Материальное положение и денежные доходы. Едва намечившаяся в апреле-мае 1993 г. тенденция к улучшению в области уровня жизни населения в июне-июле не сохранилась. Это, прежде всего, видно из динамики субъективных оценок респондентами материального положения своих семей. Приведем коэффициенты, отражающие разницу положительных и отрицательных самооценок материального положения плюс 100 (см. табл. 13).

Таблица 13
Динамика коэффициентов материального положения семей за март-июль 1993 г.

Март	Апрель	Май	Июнь	Июль			
				В среднем	Низкододходная группа	Среднедодходная группа	Высокододходная группа
63	67	68	67	65	42	63	90

Приведенный ряд цифр говорит о преобладании отрицательных оценок как для всего массива опрошенных, так и, особенно, для низко- и среднедодходных групп ($K < 100$).

В июле под влиянием инфляционных процессов продолжался довольно интенсивный рост денежных доходов. Соответственно, менялись и представления о размерах прожиточного минимума и "нормального", по мнению респондентов, дохода. О соотношении различных характеристик доходов можно судить на основании рис. 7.

Как видим, расхождения приведенных оценок в марте-июле 1993 г. были довольно устойчивы, что свидетельствует о существенных диспропорциях между социальными запросами людей и их фактическими

доходами. Эти диспропорции особенно велики в низкододходных семьях, где представление о "нормальном" доходе превышает фактический доход в 10-12 раз. Но даже в самых обеспеченных семьях доходы в 1,4-2,4 раза ниже уровня, обеспечивающего, по их мнению, "нормальную" жизнь (см. раздел "Информация"). Заметим, однако, что представленные на графике средние значения прожиточного минимума исчислены для всей выборочной совокупности. Для использования же проводимых нами опросов в качестве общественной экспертизы этого показателя не следует, на наш взгляд, принимать во внимание 10% явно завышенных ответов. В этом случае общественная оценка прожиточного минимума в июле заметно снизится.

Инфляционные ожидания и динамика реальных доходов. Не сохранилась в июне-июле и намечившаяся в предыдущие месяцы тенденция к снижению уровня инфляционных ожиданий населения. Об этом свидетельствует рост коэффициента инфляционных ожиданий, рассчитанного на основании распределения ответов на вопрос: "Как, по-Вашему, будут меняться цены в ближайшие 1-2 месяца?" (разница между долями (%) ответов "цены будут расти медленнее, чем сейчас", и ответов "цены будут расти еще быстрее, чем сейчас" плюс 100 — см. табл. 14).

Таблица 14
Динамика коэффициента инфляционных ожиданий населения

	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Продукты питания	67	69	71	67	68
Одежда, обувь	72	76	76	75	74
Товары длительного пользования	77	81	82	83	80

Как видно из табл. 14, в целом уровень инфляционных ожиданий остается высоким. Что касается их структуры, то по-прежнему быстрее всего, по мнению респондентов, будут расти цены на продукты питания. В меньшей мере, как и в прошлые месяцы, ожидается рост цен на одежду и обувь.

Тыс. руб.

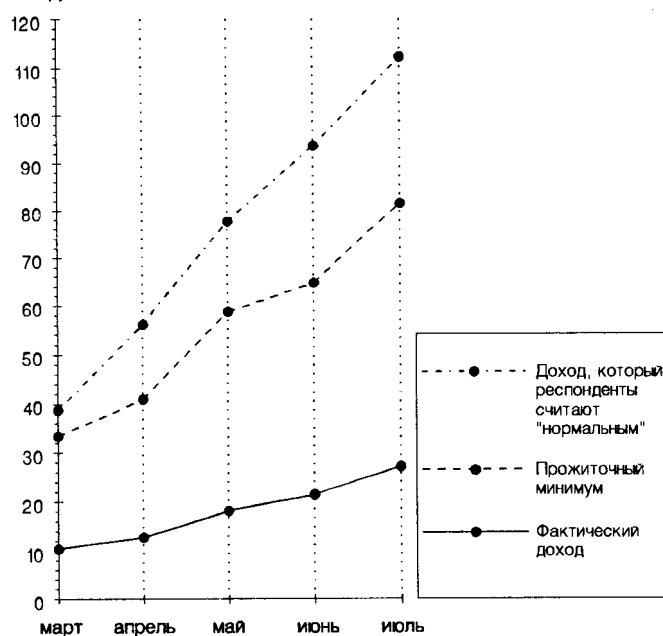

Рис. 7. Динамика оценок личных доходов

Что касается соотношения роста потребительских цен и денежных доходов семей, во многом определяющего динамику реальных доходов населения, то о нем можно судить по данным табл. 15.

Таблица 15

Коэффициенты оценок динамики реальных доходов населения

Показатели	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
- оценки фактической динамики	18	19	22	23	20
- оценки ожидаемой динамики	29	32	31	30	29

Продолжается начавшееся в мае ухудшение и без того крайне пессимистических прогнозов динамики "реальных" доходов. В июле население отметило и увеличение фактического разрыва между динамикой цен и доходов, что нашло подтверждение как в снижении показателя материального положения, так и в нарастании инфляционных ожиданий.

Потребительский рынок. Анализ состояния российского рынка продовольственных товаров в марте-июле не выявляет сколь-либо значительных изменений.

В качестве показателя здесь был использован коэффициент насыщенности рынка продовольственных товаров * (см. табл. 16).

Таблица 16

Динамика коэффициентов насыщенности рынка продовольственных товаров

Коэффициент насыщенности рынка	1993				
	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Все продовольственные товары	70	73	72	70	73
в том числе					
животного происхождения	75	76	75	74	76
растительного происхождения	67	71	69	67	70

Судя по приведенным данным, состояние рынка продуктов питания пока нельзя считать удовлетворительным, особенно если учесть существующие в этом плане довольно значительные территориальные различия. Правда, в июле намечилось некоторое улучшение оценок населением состояния рынка.

Еще менее оптимистично выглядят оценки используемого населением "повседневного продуктового набора", которые получены на основании ответов о том, какие продукты питания имелись в домах респондентов в момент опроса. В течение мая-июня показатели реальной обеспеченности продуктами питания имели тенденцию к снижению, и лишь в июле немного повысились за счет лучшей обеспеченности продуктами растительного происхождения (см. табл. 17).

Таблица 17

Динамика коэффициентов обеспеченности (наличия) продуктами питания в домашних хозяйствах

Наличие продуктов питания в семьях	1993				
	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Все продукты питания	66	67	65	65	66
в том числе					
животного происхождения	55	59	58	58	57
растительного происхождения	74	74	72	71	75

*Разница между долями (%) позитивных и негативных ответов на вопросы "Есть ли сейчас в свободной продаже там, где Вы живете, основные продовольственные товары? Основные предметы одежды и обуви? Основные товары длительного пользования?" Рассматриваются ответы "да, в продаже есть фактически все" и "дефицитны практически все товары".

Более обеспеченные семьи в своих домашних хозяйствах не только располагают более полным и качественным набором продуктов, но и заметно выше оценивают состояние продуктового рынка. Напротив, мало- и среднеобеспеченные категории населения оценивают состояние рынка критичнее. Очевидно, это связано со структурной несбалансированностью спроса и предложения, большей дефицитностью товаров дешевого ассортимента.

Субъективные оценки респондентами динамики питания своих семей в течение последних месяцев практически не изменились. Из месяца в месяц не менее 55% опрошенных отмечают снижение его качества. В низкодоходных группах населения доля таких ответов еще больше (68%).

Не наблюдается заметных изменений и в структуре потребительских расходов населения: по-прежнему их основной статьей являются покупки продуктов питания. 77% респондентов считают, что расходы на питание составляют не менее двух третей их денежных доходов, причем в семьях с низкими и средними доходами доля таких ответов достигает 80% (против почти 60% в высокодоходных семьях).

Потребительское поведение. В условиях инфляции, несбалансированности спроса и предложения по объему и структуре представляется важным регулярное отслеживание сдвигов в потребительском поведении людей. В рамках ежемесячного мониторинга для этого используются оценки склонности разных групп населения к потребительским расходам, исходя из ответов на вопрос: "Если Вы видите в продаже не очень нужные для Вас на данный момент, но дефицитные, недорогие продукты питания (обувь, одежду, товары длительного пользования), покупаете Вы их или нет?"*

В июне-июле, в отличие от мая, наблюдалось относительное снижение склонности к расходам на продукты питания, одежду и обувь, а в июле — на товары длительного пользования (см. табл. 18).

Таблица 18

Динамика коэффициента склонности к потребительским расходам (1993)

	все опрошенные				июль			
	март	апрель	май	июнь	все опро- шен- ные	в том числе группы с доходами		
						низ- кими	сред- ними	высо- кими
Продукты питания	90	87	95	91	83	66	85	97
Одежда, обувь	73	72	73	69	66	61	63	77
Товары длительного пользования	37	37	38	39	33	28	30	49

Склонность к потребительским расходам зависит в первую очередь от уровня денежных доходов семей: в высокодоходной группе соответствующие коэффициенты в 1,4-1,8 раз выше, чем в низкодоходных.

РАБОТАЮЩЕЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

11. Оценки ситуации в сфере производства

Условия функционирования производства. Эффективное функционирование сферы производства можно рассматривать и как условие, и как результат

*Разница между долями (%) ответов "как правило, да" и "как правило, нет".

успеха реформ. Кризис, поразивший экономику страны, глубоко затронул все ее области и породил целый ряд негативных последствий, в первую очередь, в сфере производства. Разрыв многолетних экономических связей, перестройка всей системы оптовых и розничных цен, инфляция, распространение бедности почти во всех слоях населения и целый ряд других явлений и процессов привели к практической остановке одних и неритмичной работе многих других предприятий, к трудностям в оплате труда, к безработице и т.п. Размах политических акций — демонстраций, митингов, собраний, съездов — также сказывается на эффективности производства, так как эти акции не могут не отвлекать людей от работы. Именно поэтому положительные сдвиги в сфере производства убедительно свидетельствовали бы об успехах экономической реформы вообще.

Условия, характер и результаты функционирования производства с той или иной степенью адекватности отражаются в тысячах статистических показателей. Однако большинство из них характеризуют состояние и динамику развития производства фрагментарно, не создавая интегрированного представления о ситуации. В то же время все происходящее в сфере производства мгновенно или с небольшим временным лагом отражается в сознании ее работников. Не претендуя на большую точность, оценки работников, особенно рассматриваемые в динамике, дают достаточно достоверное представление о современном состоянии производства и тенденциях его изменения.

В опросах населения, ежемесячно проводившихся ВЦИОМ в марте-июле 1993 г., работающим респондентам было предложено оценить, в какой мере те или иные виды трудностей отражаются на работе их предприятий (организаций). В табл. 19 приведены ответы работников на вопрос о степени остроты для их предприятий тех или иных проблем:

Таблица 19

Оценка работающим населением степени остроты различных проблем в области производства (в % к числу ответивших в июле)

Насколько остро для вашего предприятия (организации) стоят сейчас следующие проблемы:	Оценка степени остроты проблем				
	проблема			такой проблемы нет	затруднились ответить
	очень большая	большая	небольшая		
плохое снабжение оборудованием, сырьем, комплектующими	30	18	22	17	13
неритмичность работы предприятия	17	18	45	8	12
нерасторопность руководителей, неумение наладить работу	14	20	38	10	18
отсутствие заказов, договоров, контрактов	14	15	44	7	20
перебои с топливом, энергией	13	17	52	4	14
состояние трудовой дисциплины	10	24	49	5	12
политическая обстановка в городе (селе), где расположено предприятие	4	12	62	3	19

Легко заметить, что в наименьшей степени работники связывают производственные трудности с политической обстановкой в тех городах (селах), где расположены их предприятия: всего 19% опрошенных

признали существование этой проблемы. Наиболее актуальной связью политической обстановки с работой оказалась для работников непроизводственных отраслей народного хозяйства, органов управления, общественных организаций, а также армии, милиции, МВД и МБ. Более других районов такая ситуация характерна для Европейского Юга.

Самой острой проблемой в сфере производства работники считают плохое снабжение оборудованием, сырьем, комплектующими. Всего 22% респондентов не видят здесь особых проблем, зато 65% отметили трудности в этой сфере, причем 47% опрошенных признают, что это большая или очень большая проблема. Снабжение производства всем необходимым намного опередило в общественном сознании все другие проблемы по степени остроты и уверенно лидирует в этом отношении. В производственных отраслях народного хозяйства — промышленности, строительстве, транспорте и связи 72% работников считают плохое снабжение проблемой, в том числе 53% признают ее большой или очень большой. В той или иной степени плохое снабжение волнует и работников непроизводственных отраслей. Наибольшее число отметивших остроту этой проблемы — среди работников Севера и Центра Европейской части России, но и в остальных районах ее отмечают не менее 40% респондентов.

Треть опрошенных работников указали на остроту положения со снабжением топливом и электроэнергией, хотя 52% никаких трудностей здесь не видят. Сильнее других в этом отношении страдает сельское хозяйство — на перебои с топливом и электроэнергией здесь указали 57% опрошенных. Больше всего перебои с энергией ощущают предприятия Сибири и Юга Европейской части России.

Отсутствие или недостаток заказов, договоров и контрактов считают заслуживающим внимание вопросом 36% опрошенных работников. В основном оно затрудняет работу предприятий производственных отраслей (здесь число называющих эту проблему в 1,8 раза больше, чем в среднем). Выше средних эти показатели в Европейской части России, причем в первую очередь — в городах.

Производной от перебоев в снабжении, отсутствия заказов и контрактов является неритмичность работы. Как существенную для своих предприятий эту проблему назвали 43% опрошенных. В производственных же отраслях такой ответ дали 56%, т.е. в 1,3 раза больше, чем в среднем. Проблема неритмичности производства актуальна для всех регионов страны и большинства городских предприятий, однако наиболее остра она на Юге Европейской части страны.

В какой мере создавшееся положение и перспектива его улучшения определяются объективными, а в какой мере субъективными факторами, т.е. зависят от самих людей? Респондентам было предложено оценить влияние, оказываемое на производственную обстановку двумя субъективными факторами из большого числа возможных — трудовой дисциплиной работников на своих предприятиях и компетентностью руководителей, их умением организовать работу, расторопностью.

Примерно половине (49%) опрошенных состояние трудовой дисциплины на предприятиях не внушает беспокойства, однако 39% считают, что этот вопрос заслуживает внимания в той или иной степени. Большое значение этой проблеме придают 15% респондентов, в том числе 20% тех, кто занят в производственных отраслях, особенно на крупных предприятиях. Плохое

состояние дисциплины сильнее других тревожит руководителей предприятий и квалифицированных рабочих.

В трудных, а иногда и экстремальных условиях экономического кризиса как никогда важно иметь во главе предприятий и их структурных подразделений активных, компетентных, расторопных руководителей, способных принимать нестандартные решения и создавать новые хозяйственные связи, равнодушных к своему делу, имеющих достаточные знания в области управления предприятиями в рыночных условиях.

Лишь 17% опрошенных затруднились ответить, в какой мере остра для их предприятий проблема компетентного, умелого руководства, остальные дали определенные оценки. Около 38% работников вполне положительно оценивают своих руководителей, а остальные 45% считают, что трудности в этой области есть, в том числе 25% оценивают проблему как острую и очень острую. Серьезную тревогу по этому поводу высказали работники сельского хозяйства и других производственных отраслей, особенно занятые на крупных предприятиях. Наибольшее число оценивших проблему руководства предприятиями как острую и очень острую наблюдается на арендных предприятиях, в колхозах, в государственных акционерных обществах.

Заметим, кстати, что наиболее положительную оценку уровня руководства предприятиями дают, с одной стороны, сами руководители предприятий (для 62% из них проблемы компетентности и расторопности руководителей на их предприятиях не существует), а с другой, городские служащие и неквалифицированные рабочие (63%). Напротив, у неквалифицированных рабочих и колхозников, живущих в селах, неудовлетворенность качеством руководителей самая острая (ответы "проблема большая" и "проблема очень большая" у них встречаются в 1,6 раза чаще, чем в среднем).

Названные выше трудности по-разному затрагивают разные типы предприятий. В наиболее тяжелом положении, судя по ответам респондентов, находятся государственные акционерные общества, колхозы, арендные предприятия. Благополучнее выглядит положение дел на частных предприятиях и у занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью (см. табл. 20).

Обращает на себя внимание высокая стабильность всех этих характеристик производственной ситуации во времени. С марта по июль распределение оценок степени остроты проблем меняется незначительно. Это дает основание предположить, что механизмы оздоровления производственной сферы пока еще в достаточной мере не действуют, и добиться нормальной, ритмичной работы на большом числе предприятий не удастся. Это подтверждается и тем обстоятельством, что не снижается (оставаясь на уровне 13%) доля работников, которым приходится уходить в неоплачиваемые отпуска в связи с отсутствием работы.

На таких предприятиях, где производство "лихорадит", неминуемо создается нервная психологическая обстановка, у администрации и коллективов возникают взаимные претензии, случаются и серьезные конфликты. О том, что на их предприятиях (в организациях) в июне бывали такие конфликты, сообщили 20% опрошенных, причем этот показатель устойчиво повторяется начиная с февраля. Наиболее часто о конфликтах на предприятиях говорят работники производственных отраслей, где, как было показано ранее, производственные проблемы и трудности проявляются в наиболее острой форме. Правда, до забастовок эти конфликты доходят лишь в единичных случаях: в марте-июле лишь 3-4% опрошенных сообщали, что в месяц, предшествующий опросу, на их предприятиях были забастовки. Выше среднего этот показатель в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи. Главным требованием почти всех забастовщиков является повышение заработной платы, но в каждом пятом случае речь идет также о смене руководства. Лично участвовали в забастовках 2% опрошенных, что для постсоветского общества, не привыкшего к таким методам борьбы за свои интересы, не так уж мало.

Обеспокоенность безработицей. По сообщению Федеральной службы занятости (см. "Известия" от 22 июля 1993 г.), безработица в стране пока существенно не увеличивается и находится на уровне ниже прогнозированного. И все-таки в обществе постоянно чувствуются опасения по поводу ее возможного роста. Так, в июле в числе наиболее тревожащих проблем безработицу назвали 31% опрошенных (в марте-мае — 30%). Она поставлена респондентами на 5-е место

Таблица 20

Доля работников, называющих данную проблему большой и очень большой, на предприятиях разных типов (в % к числу ответивших на вопрос в данной группе)

Тип предприятия	Производственные проблемы					
	Плохое снабжение оборудованием, сырьем, комплектующими	Нерасторопность руководителей, неумение наладить работу	Неритмичность работы предприятия	Отсутствие заказов, договоров, контрактов	Перебои с топливом, электроэнергией	Состояние трудовой дисциплины
В среднем	46	25	25	21	17	15
В том числе:						
Государственные акционерные общества	55	26	41	28	19	24
Государственные предприятия	49	26	22	21	17	14
Предприятия на аренде	47	18	26	22	20	24
Колхозы, потребительская кооперация	42	27	32	9	28	17
Негосударственные акционерные общества	36	19	26	22	9	10
Предприятия, выкупленные коллективом	30	24	19	13	6	24
Предприятия, принадлежащие частным лицам	24	18	15	24	10	8
Индивидуальная трудовая деятельность	18	3	12	6	6	6

среди 14 важнейших социальных проблем. Среди женщин ее отнесли к наиболее тревожным 32%. Сильнее всего проблема безработицы тревожит работников органов управления и финансовых структур, а также крупных государственных предприятий производственных отраслей народного хозяйства.

Наиболее уязвимыми чувствуют себя в этой обстановке городские служащие и рабочие, как квалифицированные, так и неквалифицированные. И для этого есть вполне объяснимые основания: 44% опрошенных уже сейчас имеют хотя бы одного безработного родственника, друга или знакомого. Правда, за последние четыре месяца доля тех, кто лично знаком с безработными, почти не увеличилась, однако она достаточно велика, чтобы общество ощутило определенное беспокойство. Тем более что на предприятиях, где работают 22% ответивших на вопрос, уже прошли массовые сокращения.

Потенциальная трудовая мобильность. Что касается добровольной трудовой мобильности, то ее потенциальный уровень в последние пять месяцев неизменно составляет 6-7% (доля тех, кто в ближайшее время скорее всего сменит свою работу). Еще 15% не решились, менять или не менять работу, но допускают такую возможность, 68% не собираются этого делать, а 11% ничего определенного по этому поводу сказать не могли.

Привлекают внимание изменения в предпочтениях работников при переходе с одной работы на другую. Прежде всего следует отметить снижение за пять месяцев (время наших наблюдений) доли собирающихся уходить неизвестно куда. В марте 1993 г. затруднились с ответом на вопрос о направлениях перехода на другое место работы 60% опрошенных, в июле — только 51%.

Остается сравнительно высоким престиж государственных предприятий — 18-20% работников, ответивших на вопрос о направлениях своего возможного перехода, сделали выбор в их пользу. Разного рода негосударственные предприятия в июне-июле собирались избрать в качестве нового места работы 12-14% против 8-9% в предыдущие месяцы. Не увеличивается доля желающих открыть свое собственное дело, при условии, чтобы оно было единственным местом работы, а не совместительством. Из месяца в месяц она составляет от 4 до 6% (в июле — 5%).

Особо следует сказать о тех, кто намерен поступить по найму на частные предприятия. В марте-мае доля желающих осуществить такой переход равнялась 10-12%, в июне она скакнула до 22%, т.е. почти вдвое, а в июле снова оказалась равна 13%. Пока было бы преждевременным пытаться содержательно интерпретировать этот скачок. Целесообразно понаблюдать динамику этого показателя в ближайшие месяцы и только после этого сделать выводы.

ВЗРОСЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ИЮНЕ: ОЦЕНКИ И МНЕНИЯ

12. Личные доходы: ориентации и оценки

Переход к экономике рыночного типа предполагает глубинные изменения в механизмах и способах распределения личных доходов. С точки зрения принципов распределения, классическая рыночная система

признает справедливым любой доход, полученный в результате участия индивидов в свободной экономической деятельности. В этом смысле чисто рыночное распределение не гарантирует каждому человеку права на определенный стандарт благосостояния, обеспечивающий достойное существование, независимо от формы и результатов экономической деятельности. Вместе с тем опыт развития цивилизованных стран свидетельствует о расширении экономической и социальной функций государства, активно включающегося в процессы распределения и перераспределения доходов с целью обеспечения неотъемлемого права каждого человека на достойную жизнь. В немалой степени этому способствовало распространение социалистической и коммунистической идеологий, декларировавших принципы равенства и социальных гарантий, в первую очередь, в области уровня жизни.

В настоящее время российское общество переживает трудный период перехода от жесткого централизованного механизма распределения доходов с его уравнительной направленностью — к гибкому рыночному распределению, способному дать надежную общественную оценку количества, качества и, главное, результатов труда. Однако процессы формирования рыночного механизма идут в России весьма противоречиво, приобретая подчас крайне нецивилизованные формы, а государственное воздействие на процессы распределения и перераспределения доходов пока еще малоэффективно. Естественно, процессы трансформации механизмов и способов распределения доходов отражаются в сознании людей, влияют на их взгляды, представления, предпочтения, ориентации и оценки.

Так, согласно данным специализированного опроса населения по проблемам уровня и качества жизни, проведенного в рамках мониторинга в июне 1993 г., в российском обществе пока преобладают ориентации на "гарантированные, стабильные, хотя и невысокие доходы" (52% опрошенных). По всей вероятности, это следствие не столько приверженности людей привычному способу распределения доходов, сколько недостатков и промахов самой политики перехода к рыночной системе. Принцип гарантированности доходов в большей степени предпочитают представители старшего поколения, особенно пенсионеры, лица с образованием ниже среднего уровня, работники низкой квалификации, обладатели низких и средних доходов.

Ориентацию на "высокие доходы, хотя и без гарантий на будущее" выражают сегодня около четверти (22%) опрошенных, хотя симпатии к экономической системе, основанной преимущественно на рыночных отношениях, проявляют 40%. Очевидно, это также обусловлено "издержками" нынешнего курса реформы. Ориентации на высокие доходы, пусть без гарантий и стабильности, чаще выражают следующие категории респондентов (в % к числу опрошенных):

— предприниматели и бизнесмены	79%
— руководители разного уровня	40%
— лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью	39%
— молодые люди (до 30 лет)	38%
— лица, работающие по контрактам, трудовым соглашениям	36%
— студенты, учащиеся	36%
— лица с высшим (незаконченным высшим) образованием	35%
— представители семей с высокими доходами	33%
— специалисты	28%

Как видим, такие ориентации характерны преимущественно для социально активных групп населения, в основном уже включенных в систему рыночных отношений. Представители этих групп, как правило, рассчитывают на собственные возможности и силы, чувствуют себя уверенно в жизни.

Более того, они чаще выражают мнение, что в настоящее время они получили возможность повысить свой уровень жизни (40-70% против 26% в среднем по выборке). В то же время примерно две трети респондентов считают, что у них нет таких возможностей. Это главным образом социально пассивные группы (пожилые люди, пенсионеры, работники с низким уровнем образования и квалификации).

Представления россиян о справедливости действующих механизмов распределения связаны прежде всего с тем, насколько оплата разных видов труда соответствует его затратам и качеству. Соответствующие оценки содержатся, в частности, в распределении ответов на вопрос о том, как работает и сколько зарабатывает, с одной стороны, большинство окружающих респондента людей, а с другой, сам респондент (в % к числу опрошенных):

Типы ситуаций	Большинство окружающих респондентов людей	Сами респонденты
- много работают и много зарабатывают	8	7
- много работают, но мало зарабатывают	38	43
- мало работают, но много зарабатывают	10	1
- мало работают и мало зарабатывают	10	11
- затруднились ответить, нет ответа	34	38

Как видим, распространенная в доперестроечную эпоху точка зрения о том, что люди мало работают, а потому и плохо живут, не получила поддержки в оценках респондентов (так считает только один из десяти опрошенных). Напротив, преобладает мнение о том, что в нашем обществе люди работают много (так думает примерно половина опрошенных), но, несмотря на это, зарабатывают мало (особенно если речь идет о самих себе). Подобные оценки являются свидетельством общей неудовлетворенности людей состоянием сферы распределения. В большей степени удовлетворены соотношением оплаты труда с его затратами ("много работают и много зарабатывают) представители рыночного сектора экономики (особенно предприниматели, бизнесмены, лица, занимающиеся ИТД, работающие по контрактам и договорам). Здесь доля этого ответа достигает 40% против 7% в среднем. В целом рассматриваемые оценки населения не позволяют оценить состояние сферы распределения личных доходов как удовлетворительное. В массовых группах явно преобладает точка зрения о заниженном уровне заработков по отношению к затратам труда, не позволяющем в должной мере компенсировать стоимость рабочей силы, что ведет к ситуации общей неудовлетворенности.

Для большей части (72%) опрошенных главным источником существования по-прежнему является заработная плата по основному месту работы, хотя при этом уже каждый пятый работник получает свой основной доход от негосударственного сектора эко-

номики. Для 20% населения основным источником существования являются пенсии; и только для 5% — доходы от собственной коммерческой деятельности, бизнеса. Другие (вторичные) источники поступления доходов могут быть проранжированы на основании того же июньского опроса населения следующим образом (см. табл. 21):

Таблица 21

Вторичные доходы

Источники вторичных доходов	Распространенность различных типов вторичных доходов	
	% опрошенных, имеющих данный вид доходов	Ранг
- доходы от личного подсобного хозяйства, сада, огорода	33	(1)
- дополнительные приработки	23	(2)
- компенсации (на детей и т.п.)	13	(3)
- пенсии	12	(4)
- помощь родственников	10	(5)
- доходы от собственности, ценных бумаг (ваучеров, акций, облигаций и др.)	7	(6)
- заработная плата по основному месту работы	7*	(6)
- государственные пособия, компенсации	6	(7)
- доходы от коммерческой деятельности, бизнеса	5	(8)
- стипендии	5	(8)
- личные сбережения	4	(9)
- другое	2	(10)
- благотворительная помощь	1	(11)
- затрудняюсь ответить, нет ответа	22	—

Как видим, наиболее распространенными из дополнительных источников доходов являются поступления от личного подсобного хозяйства, что свидетельствует о натурализации процесса потребления и в какой-то мере противоречит курсу на развитие рыночных отношений.

Кроме этого, довольно массовым становится процесс вторичной занятости. В настоящее время 47% опрошенных указывают, что либо им самим, либо членам их семей приходится дополнительно подрабатывать, в том числе 17% занимаются этим регулярно. Особенно распространены дополнительные приработки, в том числе доходы в твердой валюте, среди тех, кто уже включен в систему рыночных отношений.

Под влиянием инфляции практически полностью обесценился такой источник роста благосостояния, как личные сбережения. А доходы от собственности и ценных бумаг — показатели зрелости рыночных отношений — не имеют заметного веса в структуре личных доходов. Совсем незначительную роль играет благотворительная помощь.

Таким образом, изменение ориентаций и поведения населения в сфере распределения ведет к изменению структуры личных доходов. Наблюдается постепенное расширение таких источников доходов, как собствен-

*Эта цифра показывает долю лиц, для которых зарплата по основному месту работы фактически является не основным, а дополнительным, вторичным доходом, чаще всего — по отношению к собственному бизнесу.

ная коммерческая деятельность и бизнес, дополнительные приработки, ведение личного подсобного хозяйства, доходы от собственности и ценных бумаг. Это говорит о том, что процессы перехода к рыночному распределению набирают силу, хотя и протекают весьма противоречиво.

13. Рынок потребительских товаров: проблемы дефицита и нормированного распределения

В системе показателей мониторинга экономических и социальных перемен в России оценки населением состояния потребительского рынка являются, пожалуй, наименее "социологическими". Вместе с тем, наряду с самооценками собственного материального положения, личных доходов и характера потребления они достаточно достоверно отражают влияние экономических преобразований на изменение положения населения, а также на его самочувствие.

Состояние потребительского рынка (наполненность прилавков магазинов разнообразными товарами, их качество, уровень цен на них, доступность покупок для семей разного материального достатка) в значительной степени определяет повседневную жизнь людей, их настроение, формирует их "обыденные" оценки деятельности руководства города, района, страны.

В начале года неудовлетворительное состояние потребительского рынка, а именно — отсутствие в продаже необходимых продуктов и товаров — и рост цен в ряду других наиболее острых проблем нашего общества, таких, как кризис в экономике или преступность, назвали почти четверть опрошенных. К середине года их доля практически не изменилась.

Следует отметить, что по сравнению со статистическими оценками состояния потребительского рынка, осуществляемыми Госкомстатом РФ, оценки, получаемые в ходе массовых опросов населения, вы-

А обобщающие субъективные оценки отдельных сегментов рынка за прошедшие полгода возросли следующим образом*:

	январь	июнь	прирост за 5 месяцев
Продовольственные товары	0,69	0,76	+0,07
Одежда и обувь	0,62	0,70	+0,08
Товары длительного пользования	0,61	0,73	+0,12

Анализ показывает, что важнейшим фактором, определяющим оценку респондентами состояния потребительского рынка, является уровень их доходов. Это свидетельствует о том, что в последнее время само понятие "дефицит" наполнилось несколько иным содержанием, чем в предыдущие годы. Теперь люди зачастую называют дефицитными те продовольственные и непродовольственные товары относительно дешевого ассортимента, которые доступны их семьям.

Именно поэтому представители низкодоходных семей чаще дают более пессимистические оценки всех сегментов потребительского рынка, будь то продовольственные товары, одежда и обувь или товары длительного пользования. Это хорошо видно на рис. 8. В то же время нельзя не отметить, что за первое полугодие с.г. доля положительных оценок рынка возросла во всех выделенных группах, причем особенно заметно — в низкодоходных группах населения. В первую очередь это относится к рынку продуктов питания.

Отметим еще одну немаловажную деталь. Большая часть опрошенных, как более, так и менее обеспеченных, при покупке продуктов питания и непродовольственных товаров в основном пользуется обычными магазинами. Однако альтернативные формы торговли в настоящее время также играют существенную роль в удовлетворении нужд населения. Причем частота пользования продуктовыми и товарными рынками, коммерческими магазинами, распродажами по месту

Таблица 22

Оценки наличия в свободной продаже продуктов питания, одежды и обуви, товаров длительного пользования (в % к числу опрошенных; приведены только определенные ответы).

Варианты ответов	Типы товаров					
	Продовольствие		Одежда и обувь		Предметы длительного пользования	
	январь	июнь	январь	июнь	январь	июнь
В продаже есть все необходимое	25	45	23	39	27	41
Большая часть есть, но на некоторые товары сохраняется дефицит	38	28	27	22	23	22
Кое-что есть, но на большую часть товаров сохраняется дефицит	27	19	28	25	21	21
Дефицитны практически все товары	9	5	17	8	23	9

глядят более оптимистично. И это вполне естественно: население очень чутко реагирует на любой положительный сдвиг на товарном рынке, а всякое появление в продаже еще недавно остро дефицитных продуктов питания или непродовольственных товаров сразу же ведет к повышению соответствующих субъективных оценок, тогда как для фиксирования положительных сдвигов на потребительском рынке статистикой этого явно недостаточно.

Тем не менее в целом в глазах населения потребительский рынок весьма далек от насыщения. Вместе с тем как весьма благоприятный момент следует отметить значительное улучшение в течение первого полугодия 1993 г. оценок населением предложения продовольственных товаров, и предметов длительного пользования (см. табл. 22).

*Обобщающая субъективная оценка каждого сегмента потребительского рынка (k) рассчитана по следующей формуле:

$$k = (p_1 \cdot a_1 + p_2 \cdot a_2 + p_3 \cdot a_3 + p_4 \cdot a_4) : 100,$$

где p_1 – p_4 — следующие значения весов, присвоенных отдельным градациям оценок состояния рынка: 1 — в продаже есть все необходимое, 0,75 — большая часть есть, но на некоторые товары сохраняется дефицит, 0,50 — кое-что есть, но на большую часть сохраняется дефицит, 0,25 — дефицитны практически все товары.

Таким образом, значение коэффициентов k, представляющих субъективные оценки населением состояния отдельных сегментов потребительского рынка, может варьировать в пределах от 0,25 до 1. Величины a_1 – a_4 соответствуют долям респондентов, давших соответствующие ответы.

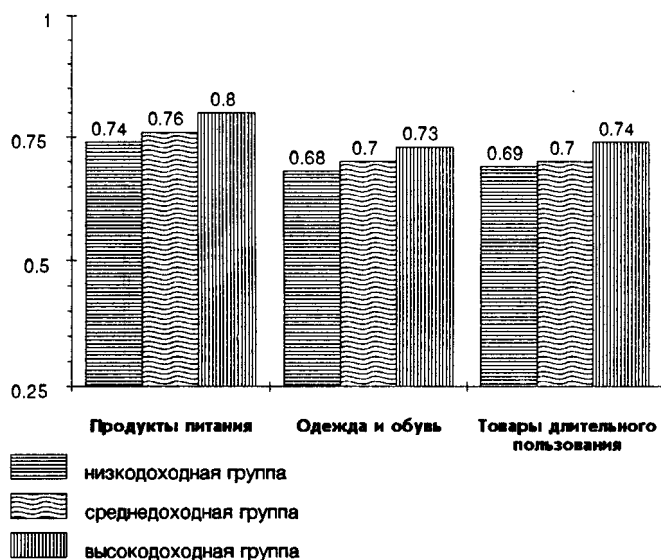

Рис. 8. Дифференциация обобщающих оценок состояния потребительского рынка группами респондентов с разным уровнем среднедушевых семейных доходов (июнь 1993 г.).

работы семей заметно возрастает по мере роста доходов семей.

Оценки населением состояния потребительского рынка существенно различаются в зависимости от места жительства. В начале года наименее благоприятная ситуация во всех сегментах рынка складывалась в сельской местности. Однако, судя по результатам июньского опроса, положение заметно меняется в лучшую сторону, особенно в части непродовольственных товаров. В снабжении продовольственными товарами позитивные сдвиги пока слабы. Горожане же, напротив, считают, что положение с продуктами питания улучшилось (см. табл. 23).

Таблица 23

Обобщающие оценки населением состояния потребительского рынка в зависимости от степени урбанизации поселений

Сегменты рынка	Крупные города			Средние и малые города			Села		
	январь	июнь	прирост	январь	июнь	прирост	январь	июнь	прирост
Продукты питания	0,74	0,82	0,08	0,70	0,78	0,08	0,62	0,66	0,04
Одежда и обувь	0,65	0,69	0,04	0,63	0,79	0,16	0,54	0,73	0,19
Товары длительного пользования	0,67	0,70	0,03	0,62	0,78	0,16	0,47	0,75	0,28

Отношение людей к нормированному распределению товаров является достаточно чутким инструментом оценки происходящих изменений. Несмотря на негативные процессы в экономической и социальной сферах, у жителей России прослеживается стремление к отказу от продуктовых карточек, талонов, списков и т.п. За прошедшие 5 месяцев доля сторонников такой системы распределения среди опрошенных сократилась с 37 до 21%, а доля ее противников возросла с 51 до 60%. Даже среди тех, кто отрицательно оценивает результаты экономических преобразований и не ждет улучшения ситуации в ближайшем будущем, доля противников нормированного распределения про-

довольственных товаров значительно превышает долю его сторонников (см. табл. 24).

Таблица 24

Зависимость отношения к нормированному распределению продовольственных товаров от оценки экономической ситуации (в % к числу опрошенных; приведены только содержательные ответы)

Отношение к нормированному распределению (по талонам, карточкам, спискам и т.п.)	Оценки динамики экономического положения в России					
	за последние полгода:			за следующие полгода:		
	скорее, улучшилось	осталось без изменений	скорее, ухудшилось	скорее, улучшится	останется без изменений	скорее, ухудшится
позитивное (следует использовать)	22	19	22	16	16	25
негативное (не следует использовать)	66	61	59	70	62	58

Однако в условиях, когда значительная (хотя и постепенно сокращающаяся) часть населения продолжает испытывать дефицитность рынка, в некоторых местностях страны приходится сохранять нормированное распределение продовольственных товаров. Особенно часто на это указывают жители Центрального района России, Поволжья, а также Волго-Вятского и Кавказского регионов.

Естественно, там, где потребительский рынок более развит и стабилен, противников нормированного распределения больше. Причем отмечавшееся выше улучшение ситуации в сельской местности, малых и средних городах привело к ослаблению поддержки людьми распределения по карточкам и талонам (см. табл. 25).

Таблица 25

Зависимость отношения к нормированному распределению продовольственных товаров от степени урбанизации поселений, где живут респонденты (в % к числу опрошенных; приведены только содержательные ответы)

Отношение к нормированному распределению по талонам, карточкам, спискам и т.п.	Степень урбанизированности поселения					
	Крупные города		Средние и малые города		Села	
	январь	июнь	январь	июнь	январь	июнь
позитивное (следует использовать)	33	21	39	21	39	24
негативное (не следует использовать)	54	60	48	60	53	54
Отношение числа сторонников нормированного распределения к числу его противников	0,61	0,35	0,81	0,35	0,74	0,44

За использование нормированного распределения продуктов питания чаще других выступают представители низко- и среднедоходных групп населения, пенсионеры, лица старших возрастных групп, неквалифицированные и малооплачиваемые работники, т.е. те, кто чаще не могут найти доступные им по цене продукты питания на свободном потребительском рынке. Но и в этих группах, несмотря на зачастую ухудша-

ющиеся материальные условия жизни, доля сторонников использования нормированного распределения в современных условиях в два раза ниже, чем доля его противников.

Судя по полученным оценкам, "болевыми точками" продуктового рынка в настоящее время является в первую очередь обеспечение потребности населения в сахаре и сливочном масле. Кроме того, в ряде мест сохраняется нормированное распределение мяса и мясопродуктов, а также круп и макаронных изделий.

14. Покупки впрок и создание домашних запасов

Важной чертой потребительского поведения населения России, как и в прежние годы, остается стремление к накоплению домашних запасов продовольствия, одежды, обуви: семьи почти половины опрошенных сейчас запасают впрок продукты питания, а каждый четвертый старается купить впрок одежду, обувь и т.п.

И если за последний год не произошло значительных изменений в интенсивности покупок впрок относительно дорогостоящих предметов одежды и обуви, то доля респондентов, старающихся запастись продовольствием, увеличилась.

Как показали исследования ВЦИОМ, в настоящее время, стремление населения к покупкам "про запас" определяется в первую очередь инфляцией, а не дефицитностью потребительского рынка, как несколько лет назад. Вместе с тем, возможность сберечь деньги, купив что-либо впрок, доступна далеко не всем.

Стремление к покупкам "про запас" предметов одежды и обуви по мере увеличения среднедушевого семейного дохода возрастает (см. рис. 9).

15. Приоритеты потребительского поведения

Предпочитаемые людьми способы расходования денег представляют своеобразную характеристику состояния экономики страны и ее рынка. Чтобы определить приоритеты потребительского поведения разных групп населения, проанализируем ответы на вопрос о возможных (или предпочтительных) направлениях расхо-

дования крупной суммы денег, гипотетически оказавшейся в распоряжении респондентов. Наибольший интерес здесь представляют крупные покупательские намерения, а не повседневные расходы.

Анализ полученных ответов еще раз подтверждает, что склонность россиян к денежным сбережениям в настоящее время довольно низка. Из десяти предложенных респондентам способов использования средств ответ "сберег бы деньги на будущее" по частоте упоминаний занял седьмое место. В условиях высокого уровня инфляции откладывание денег на будущее представляется большинству людей бессмысленным. Гораздо разумнее — как можно быстрее превратить деньги в реальные и устойчивые ценности, блага, услуги.

Но в какие именно? Этот вопрос решается людьми с разным уровнем дохода уже не столь однозначно (см. рис. 10). Низкий уровень жизни большинства семей

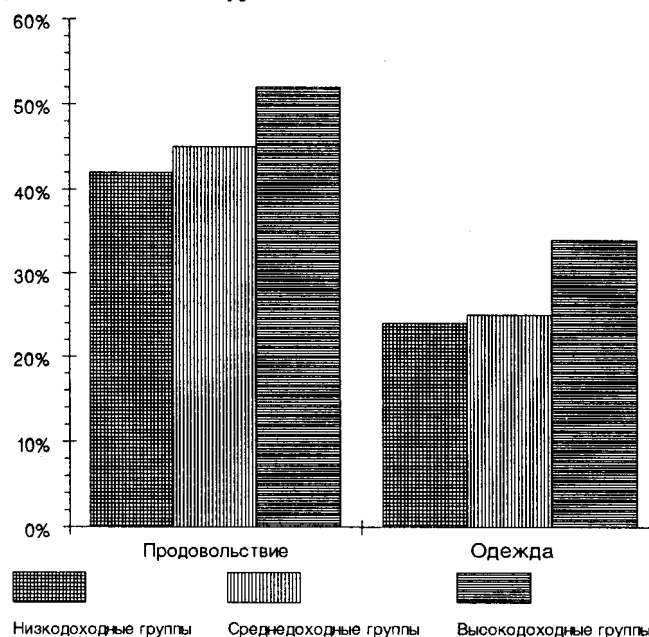

Рис. 9. Зависимость закупок "впрок" от уровня доходов семей (% респондентов, делающих также закупки)

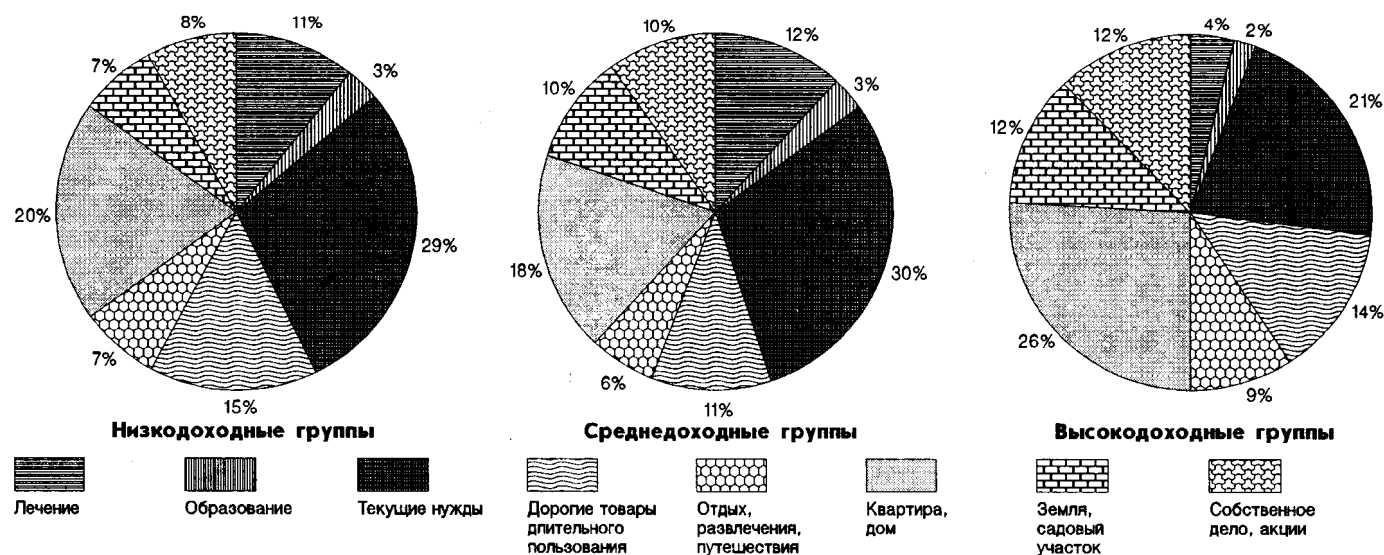

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос: "Если бы в Вашем распоряжении оказалась крупная сумма денег, то как бы Вы, скорее всего, ее использовали? (в % ко всем ответившим)"

приводит к тому, что их заботы ограничиваются самыми необходимыми, текущими нуждами, на удовлетворение которых уходят все средства, да и их не всегда хватает. В среднем каждый третий опрошенный ответил, что неожиданно полученную крупную сумму денег истратил бы на текущие нужды. Если вспомнить, что речь идет о расходовании дополнительных денежных средств, не входящих в обычный бюджет, то долю таких ответов надо признать весьма высокой.

Респонденты с высокими доходами поставили на первое место покупку недвижимости (квартиры, дома). Однако даже и в этой группе многие предпочли бы истратить деньги на удовлетворение текущих нужд, которое заняло второе место. Стремление же к капитализации денежных доходов до сих пор мало распространено даже в высокодоходных группах населения (всего 12%).

Распределение ответов на вопрос о том, как респонденты предпочли бы истратить неожиданно доставшуюся крупную сумму денег, выявило весьма тревожный симптом, отражающий распад общедоступной системы государственного здравоохранения. Расходы на лечение заняли в системе приоритетов в среднем даже более высокое место, чем затраты на инвестиции или покупку земли. В высокодоходных семьях доля давших такой ответ в три раза ниже средней. Следовательно, осуществляющийся переход на платную систему здравоохранения больше всего затронул сознание в первую очередь низко- и среднеобеспеченных слоев населения, которые, по-видимому, не имеют возможности оплатить необходимые им виды лечения.

Своеобразным способом контроля полученных результатов может быть сравнение ответов населения на рассмотренный выше вопрос с ответами на вопрос о целях фактического или планируемого получения респондентами потребительского кредита*

Различия сводятся к значительно более высокой доле затрат на покупку дорогостоящих потребительских товаров в целевой структуре кредита, что, очевидно, является следствием долговременного преобладания в нашей стране товарного кредита над денежным (см. рис. 11).

Несмотря на довольно высокую оценку населением выгодности в настоящее время покупок в кредит, такого рода покупки пока еще не получили широкого распространения. Люди по-прежнему предпочитают приобретать дорогостоящие потребительские товары

после того, как сумеют накопить всю необходимую для этого сумму, а если и берут в долг, то чаще всего у родственников и знакомых (впрочем, возможности этого в условиях инфляции сужаются). Лишь около 5 % опрошенных для покрытия крупных расходов скорее всего постарались бы взять ссуду, кредит, тогда как 30% — скорее одолжили бы деньги у знакомых. Большинство же (44%) вообще отложили бы покупку до того момента, когда накопят нужные деньги. Заметим, что среди наиболее обеспеченных респондентов доля тех, кто ориентирован на потребительский кредит, более чем вдвое превышает среднюю.

В условиях неразвитости потребительского кредита, несклонности населения к сбережениям, дороговизны товаров, высоких темпов инфляции и низкого уровня жизни значительно сокращаются возможности приобретения дорогостоящих потребительских товаров. Это прямо подтверждается данными мониторинга: хотя почти 60% опрошенных нуждаются в приобретении товаров длительного пользования, приобрести их в ближайшее время собирается лишь каждый четвертый (в том числе среди респондентов с высокими доходами — каждый второй, а среди тех, кто выезжает за рубеж, что, в наших условиях является косвенным свидетельством высокого достатка семьи — двое из трех).

Возвращаясь к проблеме потребительского кредита, следует подчеркнуть, что, очевидно, его роль будет возрастать по мере развития соответствующих финансовых институтов в нашей стране. Об этом свидетельствует тот факт, что те, пока еще немногие, респонденты, которые имели соответствующий личный опыт, оценивают выгодность кредита вдвое выше, чем остальные, и в три раза чаще высказывают намерение взять ссуду, кредит в ближайшее время.

16. Проблемы эмиграции и выезда за границу: конец закрытого общества?

Свобода выезда из страны считается одним из важнейших индикаторов состояния гражданского общества. Мотивы эмиграции, ее направленность, этнический, демографический, профессиональный состав уезжающих более точно характеризуют процессы, происходящие в данном обществе, чем множество официальных статистических показателей. Совокупность этих явлений отражает моральный климат и степень открытости общества, особенности его внутренних напряжений, наличие гражданских свобод, возможности

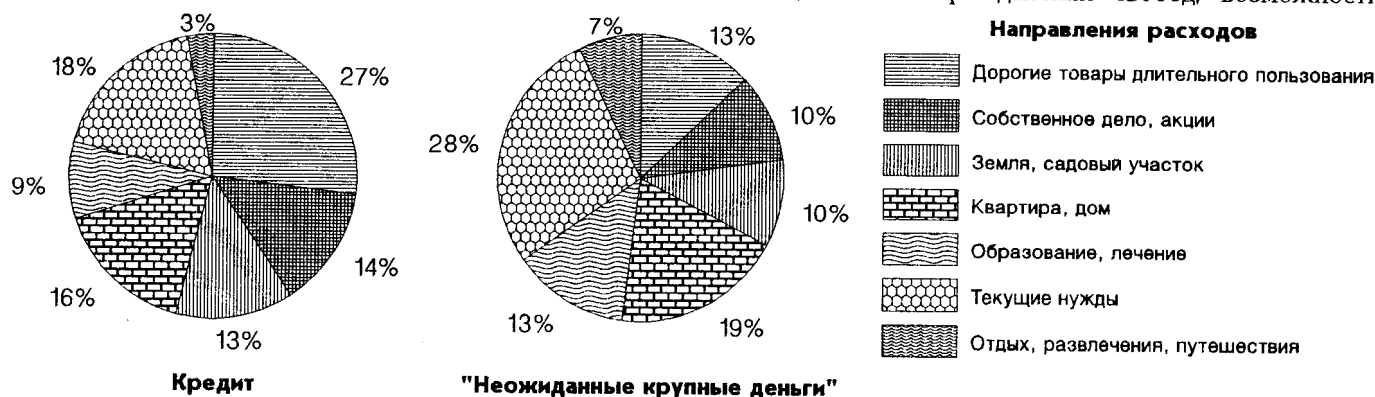

Рис. 11. Предпочтительные направления использования населением "неожиданно доставшихся крупных сумм денег" или кредита (% опрошенных, указавших соответствующие направления расходов)

*См. ИБМ N4, раздел "Информация".

профессиональной и образовательной мобильности, насыщенность трудового рынка, типы социальной стратификации и их соотношение с тем, что может быть завоевано потенциальным мигрантом в других странах, являющихся, по его мнению, эталоном для сравнения с имеющимся.

До недавнего времени подобные проблемы основной массой населения СССР, бывшего почти абсолютно закрытым обществом, не обсуждались, поскольку легальный выезд из страны на постоянное жительство был приоткрыт только для некоторых этнических групп и даже для них сопровождался огромными трудностями, психологическим шоком и травмами. Фактически же основной поток эмигрантов с начала 70-х годов состоял из евреев, обладающих самыми высокими урбанизационными характеристиками, высшими показателями образования и квалификации среди всех национальных групп в СССР, а стало быть, имеющих наиболее значительный потенциал социальных аспираций. Культурные ресурсы, рост национальной сплоченности, заметный с конца 60-х годов, выводы, сделанные из практики государственного антисемитизма, дивившейся с послевоенных лет, стигма катастрофы, требующая особого отношения к проблемам национального выживания, раннее включение в борьбу за гражданские права, — все это вместе стимулировало эмиграцию, или, иначе говоря, выталкивало евреев из СССР. Повторяя один из тезисов доклада А.Г. Левинсона, сделанного более десяти лет назад, что "эмиграция есть продолжение процесса урбанизации", можно сказать, что предельно ассимилированное еврейство обладало всеми признаками и чертами эмиграционного потенциала советского общества в целом.

Возможность выезда была ограничена формальным условием — "воссоединением семей", что для людей из этнических групп, не имеющих значительной диаспоры, делало невозможным выезд даже на условиях, существовавших в то время. Однако начиная с конца 80-х годов, пика либерализации системы в период перестройки, число выезжающих за рубеж стало стремительно расти, а возможность эмиграции стала не столь уж нереальной и для тех, кто не был евреем, армянином, греком, немцем или поляком.

Первые же исследования ВЦИОМ, в которых стали задаваться вопросы об установках респондентов на эмиграцию, поездках за границу, обрисовали тот контингент или социальную среду, в которой были распространены желания уехать — от мечтательного примеривания ролей "тамошнего жителя" до вполне оформившихся "челюданских настроений". По характеру эта среда мало чем отличалась от групп, которые за время перестройки составляли самый активный и дееспособный контингент демократизации общества и сопротивления прежнему режиму — чем моложе и образованнее были люди, тем сильнее высказывались подобные желания. Иначе говоря, неприятие советского образа жизни выражалось в разных формах, в том числе и в эмиграции. Приведем данные исследования ВЦИОМ, проведенного в ноябре 1990 г. (опрошено 4200 человек в 10 союзных республиках, — см. табл. 26).

Наибольшую склонность к отъезду демонстрировали специалисты гуманитарного профиля — врачи, ученые, преподаватели и др. (20%), руководители среднего звена и квалифицированные рабочие (по 18%), техническая интеллигенция (13-14%). Для жителей крупных городов эти настроения были более характерны, чем для Москвы и Ленинграда или малых городов. Меньше всех стремились уехать жители села, подсобные

рабочие и руководители высокого ранга (с одной стороны, консервативные, просоветски настроенные, а с другой, люмпенизированные слои и группы). Иными словами, неизбежным или желанным выходом эмиграция представлялась тем, у кого были сужены возможности социального продвижения или улучшения благосостояния, закрыты те социальные перспективы, которые определяли самооценки индивидов и их ближайшего окружения. Именно поэтому в Москве и Ленинграде, где спектр возможностей шире, уровень готовности к эмиграции был ниже. Напротив, в столицах республик в это время уже начался процесс национального подъема, а, следовательно, и контроля над этническим составом кадров, усугубивший и без того тяжелое дискриминационное положение высококвалифицированных представителей нацменьшинств. В крупных городах, где каналы мобильности не так велики, и своего рода "образовательная избыточность" вполне ощутима, также действовали факторы "выталкивания" за рубеж. (Подчеркнем, что в социологических опросах мы имеем дело не с собственно актуальным поведением, а с "поведением" вербальным, с "материей" мнений, намерений, не всегда реализующихся буквальным образом. Иначе говоря, высказанные желания, стремления — это лишь декларативная, а не реальная готовность эмигрировать; потенциал последней существенно — в 4-5 раз — меньше).

Судя по материалам наших опросов, 1990 г. был самым тяжелым для населения бывшего СССР. Именно на него приходятся пики напряженности и фрустрации, страха перед возможностью государственного насилия (как средства подавить национальные и демократические движения), ожиданий и фактического

Таблица 26

Хотели бы Вы уехать из СССР на постоянное жительство?
(в % к числу опрошенных; число затруднившихся с ответом или не давших его не указывается)

	Да	Нет
Возраст, лет		
до 20	31	42
20-24	27	39
25-29	26	44
30-39	16	55
40-49	12	69
50-59	9	80
60 и старше	10	82
в среднем	16	62
Образование		
ученая степень	24	57
высшее	17	62
незаконченное высшее	19	51
среднее специальное	17	55
среднее профессионально-техническое	19	55
среднее общее	28	51
9 классов и ниже	8	78
Место жительства		
Москва и Ленинград	10	70
столицы союзных республик	28	51
областные центры, крупные города	14	61
райцентры, другие города, сельские поселения	13-14	58-66

падения жизненного уровня, распространения настроений безнадежности и депрессии. В последующем во всех республиках, за исключением России, процессы национальной солидаризации резко улучшили психологический фон. Тем более что уже в 1990 г. существенно либерализовался режим выезда по частным и неофициальным мотивам, начался процесс обсуждения нового закона о выезде, и прежнее полусакральное, полумифическое отношение к границе и за границей начало постепенно заменяться реалистическим, пропорционально числу получивших возможность взглянуть на "тамошнюю жизнь". Желание выехать за границу (на время) стало массовым. До того за границей побывало 10-11% (не считая служивших в армейских частях, дислоцированных за пределами СССР, что составляет примерно 4% взрослого населения). Из них около 3/4 выезжали в туристические поездки (преимущественно в соцстраны), пятая часть (главным образом, привилегированный слой бюрократии) — в деловые и служебные командировки. Опыт работы по контракту в иностранных фирмах, учебы за рубежом, посещения родных и знакомых по частным приглашениям на тот момент имели немногим более 2% взрослого населения страны.

Вместе с тем уже в марте 1991 г. побывать за границей хотели бы больше половины опрошенных — 54% (опрошены 3006 человек в 10 республиках СССР). Однако при этом реально планировали в ближайшие месяцы поехать за границу лишь 7% респондентов, в том числе в эмиграцию — менее 1%. Примерно такое же соотношение реального и декларируемого желания уехать из страны было зафиксировано и в других опросах. Подобную величину — 0,5-0,8% (считая от численности взрослого населения) можно принять в качестве более или менее объективной оценки действительного потенциала эмиграции, по крайней мере, на данный момент, что, разумеется, не означает одномоментного выезда всего массива желающих. Общая социально-демографическая структура контингента возможных эмигрантов была аналогична структуре и характеристикам наиболее активной части всего населения, среди которой преобладали высококвалифицированные и молодые люди, жители крупных городов. Однако среди потенциальных эмигрантов существенно больше людей со знанием европейских языков, имеющих знакомых и родственников за рубежом, что обеспечивает, во-первых, их лучшую информированность о положении в странах, куда они намерены выехать (наиболее привлекательными для них были европейские страны, Канада, США, Израиль, Австралия) и, во-вторых, известную уверенность и надежду устроиться с их помощью.

Августовский путч резко изменил социально-политическую ситуацию в стране, в том числе и в России, что повлияло на отношение к этой проблеме. Ощущение начавшихся перемен, недолгой, правда, эйфории после победы демократов, открывшиеся социальные возможности и перспективы, качественное изменение общественной жизни (рост, особенно среди молодых, доли тех, кому "интересно жить") повлекли за собой устойчивое падение желания эмигрировать. Даже среди молодых людей, судя по данным опроса в сентябре 1991 г., охватившего 1711 человек от 16 до 30 лет, удельный вес желающих уехать на постоянное жительство из страны упал до 18%.

Последующие опросы лишь подтвердили очевидную зависимость установок на эмиграцию от ситуации внутри страны. Отсутствие желаемых и ожидаемых

перемен выразилось в спаде оптимизма и нарастающем разочаровании той части общества, которая проявляла наибольшую политическую ангажированность, а это, в свою очередь, немедленно выразилось в оживлении ее эмиграционных настроений. Напротив, после первого шока, вызванного началом в России собственно экономических (гайдаровских) реформ, начался процесс социально-психологической стабилизации. Для молодых и образованных людей в эти месяцы стала типичной скорее оптимистическая оценка положения дел, принятие совершающихся изменений, осознание новых возможностей и перспектив, открывшихся в стране. Если не считать инерции отъезда в таких группах, как евреи и немцы, а также совершенно специфических причин и условий миграции армян, то можно сказать, что волна потенциальной эмиграции начала спадать. К этому моменту у наиболее образованных групп накопилось уже достаточно информации об условиях жизни за рубежом, о рынке труда, спросе на соответствующие профессии и специальности. Многие успели временно поработать в западных странах, так что прежняя проблема эмиграции как "малой смерти", как полного и необратимого разрыва со здешней жизнью, начала терять свою остроту, приобретая более трезвый и прагматический характер.

У названных выше этнических групп эмиграционная мотивация определялась несколько иными обстоятельствами, чем у тех, кто уезжал по причинам экономического или политического толка. Например, у евреев к этому моменту началась совершенно другая фаза эмиграции, поскольку была достигнута относительная "критическая масса" уехавших. Исход евреев из России захватил уже большую часть еврейской популяции; к 1992-1993 гг. наиболее активная и молодая, но именно в силу этого и наименее адаптированная к сложившейся социальной системе часть евреев уже выехала из страны; средний возраст евреев в России составляет сегодня, по разным демографическим оценкам, 49-50 лет. В тех странах, куда направляются эмиграционные потоки, уже сложились достаточно сильные и надежные базы, или "опорные среды", родственников и друзей, притягательность которых для новых пришельцев возрастает по мере продолжительности самого процесса эмиграции. ("Выталкивающие" факторы, такие как всплеск антисемитской прессы, устойчивость антисемитской риторики в политическом дискурсе консервативных и патриотических партий и движений, социально-экономическая нестабильность, являются, на мой взгляд, лишь психологическими основаниями рационализации принимаемых решений эмигрировать).

Точно также и у немцев эмиграционная мотивация не связана напрямую с колебаниями политической конъюнктуры в стране. Этот поток, как и еврейская эмиграция, будет возрастать, или по крайней мере, оставаться стабильно высоким, вне зависимости от того, что происходит на политической сцене. Исторический момент, позволивший исправить положение, в какой-то степени компенсировать опыт репрессий и дискриминации, помочь российским немцам укорениться в районах прежнего их расселения (т.е. воссоздать немецкую республику в Поволжье) по политически конъюнктурным соображениям, был упущен. Эмиграция же армян сегодня — это проблема уже не России, а самой Армении, поскольку армянская диаспора в России если и сокращалась, то не за счет эмиграции. В последнее же время статистики говорят о

ее росте за счет притока армян из Азербайджана, Нагорного Карабаха и из самой Армении, где экономический кризис усугубил и без того тяжелые и не устраненные последствия землетрясения.

Для основной же массы россиян миграция на Запад в последнее время имеет характер временный, "экономический", главным образом, с целью заработать какие-то деньги и вернуться затем на родину (что приближает ее к типу экономической эмиграции, который был характерен в 60-е годы для турок, югославов, греков и др.). Посмотрим, как меняется состав тех, кто заявил в наших опросах о своем желании уехать на постоянное жительство в другую страну (см. табл. 27).

Таблица 27

Хотели бы Вы уехать из СССР на постоянное жительство?
(в % к числу опрошенных; число затруднившихся с ответом или не давших его не указывается)

	Январь 1992		Февраль 1993		Июль 1993	
	2092 человека		1773 человека		1994 человека	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
В среднем	17	71	12	74	11	75
мужчины	19	69	15	70	13	73
женщины	16	72	9	78	10	76
возраст, число лет						+
16-25	39	44	25	51	24	50
25-40	23	62	14	69	15	70
40-55	11	81	9	78	7	81
55 и старше	5	87	4	90	3	88
образование						+
высшее	18	67	14	67	11	73
среднее	20	66	13	72	12	72
неполное среднее	15	78	9	80	9	80
Москва и Санкт-Петербург	14	76	11	79	10	77
областной центр	17	69	15	69	9	77
малый город	18	70	12	73	17	69
село	18	71	8	81	9	85
директора, главные специалисты	25	61	18	77	27	54
специалисты с высшим образованием	18	65	13	68	15	73
технические служащие	14	76	8	73	6	73
квалифицированные рабочие	18	71	14	72	11	73
неквалифицированные рабочие	20	70	12	68	9	85
сельскохоз. рабочие	3	88	7	81	3	83
студенты	50	31	31	47	23	43
пенсионеры	4	87	3	91	3	91
имеющие собственный бизнес	-	-	26	50	45	39

Общее падение декларативного желания уехать из страны (в то время как установки на реальную эмиграцию практически не изменились) произошло, в первую очередь, за счет молодежи, постепенно обнаруживающей себя "при деле". Новые условия социального существования если и не похожи на воображаемые картинки "тамошней" жизни, то все же обеспечивают молодежи положительный баланс удовлетворенности. За эти три года доля молодых людей (до 30

лет), выразивших желание уехать, уменьшилась в 2-3 раза. Из столиц и крупных городов контингент потенциальных мигрантов переместился в средние, а затем и в малые города, в которых сегодня зафиксирован максимум желающих уехать из страны. Однако можно с большой долей уверенности полагать, что это желание высказывается в условной, нереальной модальности (что прежде было характерно для образованных жителей столиц или больших городов). Иначе говоря, это своего рода российская мечтательность типа "хорошо бы уехать...". Ведь в действительности именно из малых городов (если не считать села) сегодня идет минимальный выезд за границу — по делам, в турпоездки, к родственникам и проч. Именно здесь, в социальных средах провинциального существования дольше, чем где бы то ни было в другом месте, сохраняется все то же советское сообщество, а стало быть — и соответствующее отношение к загранице. Напротив, реальный выезд за границу — на время, с деловыми, научными, развлекательными, семейными и др. целями — остается, как и раньше, привилегией жителей самых больших городов и в первую очередь — столиц.

Более других готовы уехать — навсегда или на продолжительное время — представители новой социальной генерации — бизнесмены, предприниматели, значительная часть которых уже была за рубежом с деловыми преимущественно целями и, видимо, располагает для этого соответствующими средствами и ресурсами.

Сравнивая 14-15% советских людей, побывавших к 1991 г. за несколько последних десятилетий за рубежом, с более чем 3% населения, побывавшими и вернувшимися из-за границы только в 1992 г., мы должны признать, что ситуация радикально изменилась. В структуре выезжающих резко увеличилась доля тех, кто связан с коммерческими поездками (бизнесмены, предприниматели, руководители или "менеджеры" предприятий, обретших самостоятельность и ведущих свои дела с зарубежными партнерами). Практически это каждый седьмой-десятый из новой группы предпринимателей или руководителей. Из лиц с высшим образованием за рубежом побывали 9% в сравнении с 3% респондентов, имеющих среднее образование. Те же, кто окончил менее 9 классов, за рубеж в прошлом году практически не выезжали. Люди молодые или зрелого возраста (группа 25-40 лет) выезжают более, чем в 1,6 раза чаще всех прочих категорий. Больше всего за границу едут жители столиц: из Москвы — почти каждый четвертый, из Санкт-Петербурга — каждый пятый, в региональном же плане выделяют Дальний Восток и Поволжье.

В будущем году выехать на время за границу (в турпоездки, с деловыми или научными целями, к родственникам или знакомым и т.п.) планируют в полтора-два раза больше людей, чем смогли это сделать в 1992 г. При этом в составе выезжающих, по-видимому и дальше будет повышаться доля предпринимателей и бизнесменов (в остальных отношениях — по образованию, местам жительства, возрасту и т.п. — этот контингент останется примерно таким же, как и в настоящее время).

17. Преступность и личная безопасность

Многочисленные социологические опросы показывают, что наиболее злободневной для большинства населения России проблемой сегодня является рост преступности. Она занимает первое место среди местных проблем, беспокоящих городские и сельские

территориальные общности, и второе, после роста цен, — среди проблем социального уровня*. Причем актуальность ее не снижается. Если в марте уровень преступности очень беспокоил 72% опрошенных, то в июне эта цифра составила 73%.

В квартальном опросе населения по проблемам уровня и качества жизни (июнь 1993 г.) оценки данной проблемы были детализированы. Согласно полученным данным, за последний год 22% россиян стали жертвами краж, ограблений, хулиганских выходок, другого рода преступных нападениях; 18% — часто ощущают опасность нападения и только 9% чувствуют себя в полной безопасности от преступных посягательств (см. табл. 28).

Данные, сведенные в таблицу 28, позволяют сравнить оценки личной безопасности представителями различных групп населения, а также доли лиц в этих группах, ставших за последний год, по их свидетельству, жертвами преступных нападениях. Нетрудно заметить, что чаще среднего жертвами преступников становятся те, кто субъективно чувствует себя в относительной безопасности. Таковы мужчины, молодежь и лица с высокими доходами. Напротив, пожилые люди склонны отчасти преувеличивать опасность, грозящую им со стороны преступников. Объясняется это тем, что оценки собственной безопасности определяются не только реальными масштабами угрозы со стороны преступников, но и ресурсами самозащиты. Последние, очевидно, меньше у женщин, чем у мужчин, снижаются с возрастом и увеличиваются с ростом доходов.

Таблица 28
Оценки личной безопасности по отдельным группам населения (в % к числу опрошенных)

Группа населения	Стали в течение года жертвами преступных нападениях	Часто ощущают опасность нападения	Чувствуют себя в полной безопасности
Мужчины	24	14	12
Женщины	20	20	6
Лица до 25 лет	32	12	13
Лица старше 55 лет	15	24	9
Лица с высокими доходами	29	18	9
Лица с низкими доходами	18	20	13
Все население	22	18	9

Не столь очевидно — хотя и следует из приведенных данных, что для ощущения безопасности возможность самозащиты даже важнее реальности угрозы. Особенно выразительны в этом плане данные, относящиеся к служащим в армии, милиции. Доля жертв тех или иных нападениях в этой группе опрошенных наиболее велика — 56%. И в то же время исключительно велика доля лиц, чувствующих себя в полной безопасности — 44%. Правда, эти данные имеют лишь иллюстративное значение, так как число опрошенных в этой профессиональной группе слишком мало для репрезентативных оценок.

Таким образом, массовая обеспокоенность преступностью определяется не только ее действительным

уровнем и агрессивностью. Таковую же или еще большую роль играет снижение защищенности населения — его обнищание, постарение, ухудшение здоровья. Для роста обеспокоенности в этих условиях действительный рост преступности даже не обязателен. Его может и не быть!

И все же преступность растет в действительности, а не только в сознании. В октябре 1992 г. доля жертв преступных нападениях за предшествующий опросу год составляла 17%, а в июне 1993 г. этот сравнительно объективный показатель уровня преступности достиг уже 22%, т.е. вырос в 1,3 раза.

Чего же в первую очередь опасаются люди? На первом месте — их личная безопасность и безопасность близких людей. Она "очень беспокоит" 51% россиян, а "совершенно не беспокоит" всего 6%. Почти на том же уровне — опасение за сохранность своего имущества, личной собственности (47% — 9%). Значительно меньше волнует людей сохранность государственной собственности (27% — 21%).

Наибольшая обеспокоенность своей личной незащищенностью наблюдается в крупных городах (62% — 4%). С ростом доходов повышается беспокойство о сохранности личной и снижается — о сохранности государственной собственности. Наиболее безразлична к судьбе последней — молодежь (см. рис. 12).

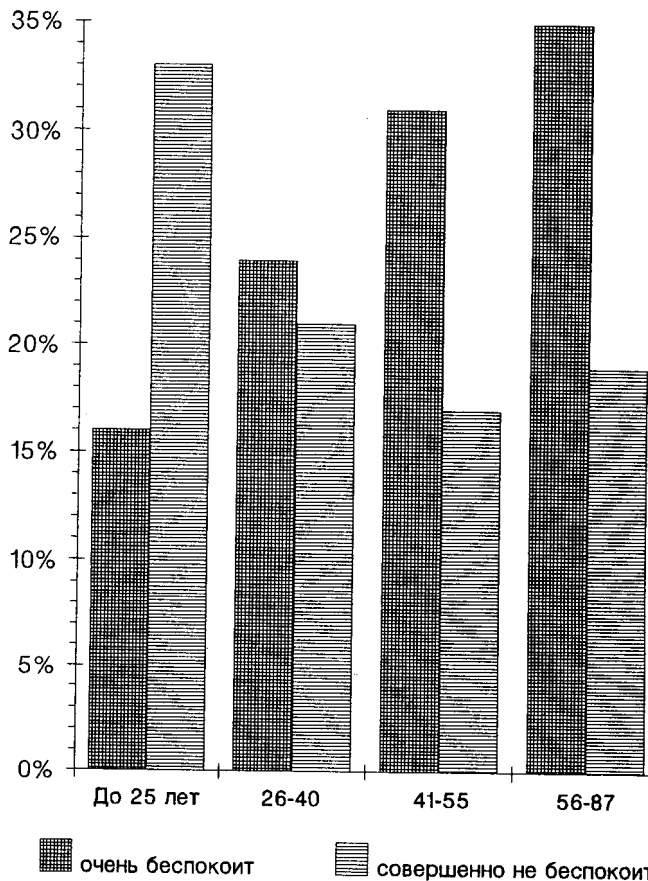

Рис. 12. "В какой мере Вас сейчас беспокоит сохранность государственного имущества, государственной собственности"

Как видно из таблицы 28, ощущение людьми основной опасности связано с хулиганскими выходками и действиями уголовных элементов. Первых сильнее других опасаются лица с высшим образованием, 43%

* См. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. N 1. С. 16, 19.

**Кто, по Вашему мнению, является сейчас реальным
"хозяином" Вашего города, района?
(в % к числу опрошенных)***

Варианты ответов	январь 1993**	июнь 1993
местный Совет (муниципалитет, мэрия, префектура)	19	19
бывшее партийное руководство	16	12
руководители крупнейших предприятий, хозяйств	13	8
новые коммерческие структуры	12	10
подпольные дельцы, мафия	33	25
настоящего хозяина в городе (районе) нет	33	28
затрудняюсь ответить	18	21

которых считают хулиганские выходки по отношению к себе очень вероятными. Повышенные опасения того же рода высказывают одинокие пожилые люди (42%), и женщины (38%), жители Северо-Кавказского и Дальневосточного регионов (по 46%). Действий уголовных элементов практически одинаково опасаются мужчины и женщины, малосущественны здесь и возрастные различия. Некоторое повышение таких опасений наблюдается в связи с ростом образовательного и материального уровней.

Действия организованной преступности являются достаточно избираемыми и непосредственно, в виде прямых преступных посягательств, мало затрагивают массовые группы населения. Сравнительно высокую опасность, по мнению опрошенных, они представляют для лиц, занимающихся частным предпринимательством (24%), руководителей предприятий (23%), жителей Дальневосточного региона (25%).

Таблица 29

**Оценки вероятности того, что респонденты или члены их семей могут пострадать от разных источников опасности
(в % к числу опрошенных)**

Источники опасности	Вероятность реализации опасности			
	очень вероятно	такое может случиться	маловероятно	затрудняюсь ответить
Хулиганские выходки (нападения, приставания, порча имущества и т.п.)	36	52	7	5
Действия уголовных элементов (кражи, ограбления, угон автомобиля и т.п.)	32	51	13	4
Действия организованной преступности (вымогательство, рэкет и т.п.)	13	31	47	9
Произвол властей (необоснованный арест, лишение имущества и т.п.)	10	22	54	14

Произвола властей чаще других опасаются те же группы населения, что и действий организованной преступности: частные предприниматели (21%), руководители предприятий (19%). Но в территориальном плане здесь выделяется Северо-Кавказский регион (21%).

Тот факт, что потенциальные объекты произвола властей и организованной преступности во многом сходны, по-видимому, не случаен. Он указывает на проникновение организованной преступности в структуры власти (коррупцию), а в предельном случае, — возможно, и на захват власти мафиозными структурами.

О том же свидетельствуют данные таблицы 30. Они показывают, что абсолютное большинство россиян в настоящее время считают, что в их городах (сельских районах) либо нет реальных "хозяев" (28%), либо что таковыми являются подпольные дельцы, мафия (25%).

Сравнительные данные за январь и июнь 1993 г. (см. табл. 30) показывают довольно устойчивую картину: ранги различных потенциальных "хозяев" за полгода не изменились. Чуть реже отмечается как отсутствие какого-либо реального хозяина, так и наличие двух разных хозяев. Не означает ли это, что борьба за

власть на местах идет к своему завершению? И не с этим ли связано снижение доли указаний на мафию в июньском опросе (хотя и без изменения ее ранга)? Быть может, к этому времени мафии реже приходилось делить власть с другими хозяевами, и потому июньские цифры весомее? К тому же в крупных городах вес мафии остался предельно высоким (33-38%).

Ситуация безвластия или, еще хуже, власти мафии, безусловно, подрывает доверие к органам власти, призванным бороться с преступностью. Милиция, суд, прокуратура вполне заслуживают доверия по мнению только 16%, а органы госбезопасности — 20% респондентов.

При таком положении дел очень многие россияне начинают видеть единственное спасение от преступников в самозащите. В частности, приобрести с этой целью огнестрельное оружие хотели бы — если это будет разрешено законом — около половины всех россиян! Это десятки миллионов единиц оружия. Особую готовность вооружиться проявляют мужчины — 64% (но и женщины — 39%), молодежь — 70%, предприниматели — 97%. Желание приобрести оружие усиливается с ростом размеров семей и числа детей; при возникновении в городе (районе) напряженности в отношениях между людьми разных национальностей; у лиц, ставших жертвами преступных нападений. Не столь однозначно отношение россиян к расширению полномочий власти по борьбе с преступностью. В частности, отношение населения к применению такой крайней меры, как смертная казнь, довольно противоречиво. Доля сторонников отмены или более ограниченного применения смертной казни (23%) несколько меньше доли тех, кто считали бы нужным расширить сферу ее применения (29%). Сравнительное же большинство (30%) считают, что сферу применения смертной казни нужно оставить такой, как есть. Так что существенных сдвигов в этой области ожидать в ближайшем будущем не следует.

При выборе между усилением полномочий власти и расширением возможностей самозащиты решительный перевес оказывается на стороне последнего. Похоже, что россияне все более определенно предпочитают полагаться не столько на правоохранительные органы, сколько на самих себя.

* Сумма ответов может превышать 100%, поскольку респонденты давали и более одного ответа.

** Исследование ВЦИОМ "Новый год", проведенное в январе 1993 г.